

16+

ganzen

Unser
Körner

Не

СЛУЧАЙНОЕ
НАСЛЕДСТВО

АНДРОМЕДА ВАСЕЧКИНА

Андромеда Васечкина

Не случайное наследство

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Васечкина А.

Не случайное наследство / А. Васечкина — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Дуся получила ужасное известие: при странных обстоятельствах пропала тетя, оставив в наследство семейный бизнес, метлу, ласкового хоря, который по ночам превращается в прекрасного, обворожительного парня, и простушку-помощницу. Столкнувшись с конкуренцией, Дуся решила остаться, да-да из вредности, но кто знает, во что все это выльется, быть может, в любовь? А еще по ночам на улицах столицы кучкуются вампиры, оборотни, колдуны, маги и охотники на всю эту разномастную нечисть. Сможет ли Дуся выйти на след пропавшей тетушки и выяснить, кто приложил к этому руку, и найти свою истинную любовь?

© Васечкина А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Глава 1

Дуся, слегка дрожа, и плотнее запахивая длинный вязаный жакет, стояла возле здания вокзала, зябко пожимая плечами, осматривалась по сторонам в поисках такси. В Москву она прибыла всего пятнадцать минут назад. Выпила чашку омерзительного растворимого кофе и съела плохо пропеченную булочку с курагой, да-да, и кофе и булочка были самыми худшими в ее жизни. И, да, Дуся была профессиональным пекарем-кондитером, так что ей виднее.

– Да что же это такое? – проворчала она, волоча следом тяжелый чемодан на колесиках, медленно начав движение в сторону парковки.

Заметив, что какой-то тощий паренек в яркой куртке активно помахивает ей рукой, видимо подавая сигнал, что за сносную цену домчит куда надо, Дуся стала перебирать ногами активнее, кивнув парню, что согласна. Но тут, откуда, ни возьмись, вынырнула высокая, тощая девица с нулевым размером груди, с мелкой, такой же тощей, как и сама, собачонкой на руках и вишневого цвета чемоданом, и вот же шельма, пользуясь тем, что ноги у нее были длиннее, опередила Дусю, бросив на последнюю полный превосходства взгляд, проворно забралась в салон, предоставив чемодан на попечение водителя.

– Вот зараза! – в сердцах выругалась Дуся, сбавляя шаг. – Ну, ничего, далеко ты дорогуша все равно не уедешь.

Так и вышло, стоило только пареньку сесть за руль, повернуть ключ в замке зажигания, машина сделала слабый рывок вперед, жалобно икнув, два раза чихнула и заглохла.

Дуся, язвительно усмехаясь, наблюдала, как паренек пытается завести машину, а девица начинает нервничать. Наконец она вышла из машины, громко хлопнув дверцей, и требуя извлечь свой чемодан из багажника, что собственно незадачливый бомбила и сделал.

– Извините, сам не понимаю, что с ней такое, – смущенно извинился тот, но девица, не удостоив его взглядом, походкой от бедра пошла дальше вылавливать машину.

Дуся подошла к освободившейся машине и, открыв дверцу, гордо села в салон.

– Есть ли в этом городе приличная гостиница с ценами в пределах разумного? – спросила она, с легкой улыбкой посматривая на паренька.

– Извините, но моя машина не хочет ехать, – тихо вздохнул тот.

– Думаю, что это у нее было временное, – ответила Дуся, пожав плечами. – Или, просто ей не понравилась та девица, и она решила подождать меня.

Натянuto улыбнувшись, парень сел в машину, чтобы показать упрямой молодой леди, что слова его не шутка, повернул ключ в замке зажигания, и... о, чудо! Машина заурчав, плавно тронулась с места.

– Ну, а я что говорила? – Дуся, откинувшись на спинку сидения, достала из сумочки пудреницу и слегка припудрила нос.

– Чудеса! – проговорил парень, выруливая на главную дорогу.

А никаких чудес не было. Просто Дуся, была ведьмой, и знала когда и при каких обстоятельствах правильно применить свою магию.

Заселившись в одной из столичных гостиниц, она, заказав обед в номер, отправилась в ванную комнату. Приняв горячий, согревающий душ, Дуся, завернувшись в махровый халат, вышла в комнату и принялась разбирать вещи. Первым делом достала мягкие домашние тапочки и шелковую пижаму. Надо было брать с собой фланелевую, подумала она с досадой, но кто же знал, что сегодняшний день выдаться пасмурным и ветреным? Вытеревшись насухо, девушка переделалась в пижаму, и набросила свой домашний халат, вернув казенный обратно в ванную. В дверь постучали.

– Войдите! – громко сказала она, не отвлекаясь от своего занятия, догадываясь, что это принесли заказ.

Действительно, доставили поднос из гостиничного ресторана. Поставив свою ношу на столик, официант, получив свои законные, довольно щедрые чаевые, поспешно удалился, чтобы не досаждать госте столицы.

Разложив вещи в шкаф, Дуся устроилась за столом напротив большого панорамного окна и недовольно поморщилась. Окно выходило видом прямо на высокую стену соседнего здания, видимо это был офис, так как в окнах постоянно мелькали люди в деловых костюмах с телефонами и папками в руках.

– Н-да, – нужно было брать полу-люкс, – проворчала Дуся, слегка пошевелив кончиками пальцев. Жалюзи медленно опустились, скрывая за своим не прочным покрытием серое и унылнее здание. – Приятного аппетита мне.

Кивнула она, осматривая свой обед, состоящий из тарелки ароматного супа, легкого салата и жаркого из камбалы с гарниром из мелкого отварного картофеля, политого соусом. На десерт нежнейшее пирожное и чашка крепкого, сваренного кофе, а не той жидкой бурды, которой ее потчевали на вокзале.

Вкусно и плотно пообедав, девушка пересела на большую, мягкую кровать и взяла в руки ноутбук.

– Ну, что, пришло время поработать.

Открыв электронную почту, она прочитала свежую корреспонденцию, присланную ей теткой из Лондона. Тетушка Каролина переживала, как долетела ее единственная, горячо обожаемая племянница, надежда и гордость семьи.

Настроив тетке ответ, Дуся с нежностью улыбнулась. Уже сотню раз она предлагала тете научиться пользоваться скайпом, но та упорно продолжала использовать тарелочку с золотой каемочкой и наливным яблочком, или волшебным зеркальцем на худой конец. Совершенно не признавая все эти веяния современности, и частенько за нее под диктовку писала письма молоденькая секретарша.

– Ох, тетя Каро, – сокрушенно покачала головой Дуся, получив смс с требованием воспользоваться зеркалом или блюдцем, но девица решила схитрить, сообщив, что зеркальце повредилось в дороге, а блюдце забыла в Лондоне, вторая часть была правдой. Блюдечко она оставила у себя в комнате в теткинском особняке. Намеренно.

Сообщив, что свяжется с ней сразу же как приобретет новое магическое зеркало, Дуся закрыла ноут и вытащила из красной папки письмо, вложенное в тонкий длинный конверт из плотной бумаги. Было оно от нотариуса, получила его Дуся два дня назад. Перечитав содержимое письма, девушка с тяжелым вздохом взглянула на часы. Два часа дня, если поторопиться, то успеет навестить нотариальную контору и все выяснить. Встав с кровати, она облачилась в белую, строгую блузку и черную юбку-карандаш. Волосы заплела в замысловатую косу, перебросив ее через левое плечо. Достала из футляра очки в золотой оправе и прикоснулась к губам помадой светло-розового цвета. Жакет оставила висеть на спинке кресла, набросив приталенный кожаный пиджак, удачно подчеркивающий на сколько тонка ее талия. Повесив на плечо небольшую сумочку, сунула ноги в туфли на высоком каблучке и отправилась на встречу с нотариусом тетушки.

В контору она явилась через сорок минут, так как пробки в столице были знатные, пешком бы быстрее получилось, но, увы, туфли были модными, и не слишком удобные.

В приемной с царственным видом восседала высокая блондинка, в мини юбке, и красной шифоновой блузке с глубоким декольте, открывающим вид на весьма внушительную по размеру грудь.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась Дуся, и девица выжидающе на нее уставилась, отвлекаясь от своего занятия: пролистывания глянцевого журнала.

– Я вас слушаю.

– Я к Евгению Сергеевичу, – сообщила Дуся.

– Вам назначено? – жеманно проговорила девица, кривя густо накрашенные губы.

– Да, он меня ожидает, – кивнула Дуся, пройдя чуть вперед, чтобы девица случайно не снесла ее, когда выбиралась из-за стола.

В конторке было довольно тесно. Из всей мебели стол, вдоль стены пара стульев, видимо предназначенные для посетителей, тумбочка напротив окна, на ней цветочный горшок.

– Сейчас спрошу, – с сомнением проворчала секретарша, проходя мимо обдав Дусю волной дешевой парфюмерии. – Мне ничего не говорил, насчет вас.

– Так вы даже не спросили мое имя, – снисходительно улыбнулась посетительница, но было поздно, секретарша уже сунула голосу и половину груди в приоткрытую дверь.

– Евгений Сергеевич, к вам тут пришли... не знаю, сейчас спрошу, – высунувшись в коридор, спросила. – Ваше имя?

– Евдокия Яблочкина, – ответила Дуся, чуть склонив голову на бок.

– Евдокия Яблочкина, – повторила за ней секретарша, вновь сунув голову в кабинет и тут же отпрянув, раскрыла дверь нараспашку. – Прошу вас, проходите, вас уже ожидают.

– А я что говорила? – пожав плечиками, ответила Дуся, важно прошагав через всю конторку, вошла в такой же тесным и довольно пыльный кабинет, заставленный стеллажами с документами, одним единственным столом и двумя креслами, в одном из них, большом и мягком восседал сам нотариус, Евгений Сергеевич Лозарь.

Как только девушка вошла в кабинет, он тут же вскочив на ноги, натянул приветливую, даже заискивающую улыбку.

– Здравствуйте, Евдокия... эм... простите, но в документах не значится ваше отчество.

– Витальевна, – коротко ответила Дуся, и зачем-то поспешила пояснить. – Я всю жизнь провела в Англии, а там с отчествами как-то не сложилось.

– Все понятно, все понятно, – улыбнулся Евгений Сергеевич, и легонечко пожав ладошку, протянутую ему в знак приветствия, предложил девушке присесть. – Прошу вас.

– Благодарю, – ответила Дуся, усаживаясь в мягкое кресло, и с интересом окинула взглядом сидевшего напротив мужчину.

Евгений Сергеевич был довольно приятный мужчина, хотя по ее мнению несколько напоминал хорька. Длинное узкое лицо, хищный, орлиный нос, большие бездонные серые глаза, большой рот, с тонкими губами и острый подбородок. На вид ему было не больше сорока пяти лет, в темно-каштановых волосах уже серебрились прядки, но это, ничуть не портило его, наоборот, придавало солидности и некоего шарма.

– Так вот, Евдокия Витальевна, я попросил вас навестить ко мне, в связи с тем, что ваша тетушка, Светлана Матвеевна Виноградова, пропала без вести.

– Тетя Света? – удивленно вскинула брови Дуся. – Пропала? Вот так новость! Я лично думала, что она поехала в Южную Африку...

– Да, да, – сокрушенно закачал головой нотариус. – Все именно так, она поехала в ЮАР и пропала...

– Когда это случилось?

– Пару месяцев назад, – скорбно поджал губы Лозарь.

– Тогда нужно обратиться в полицию, – Дуся порывисто поднялась.

– Обращались, – кивнул Евгений Сергеевич. – Все глухо, никаких следов вашей тети в ЮАР не обнаружили, мало того, она даже не вылетала ни из одного аэропорта страны.

– Это не суть, – качнула головой Дуся, зная, что тетка любила путешествовать перелетая по ночам на метле. – Она... могла, к примеру, сесть на корабль под другим именем.

Боже, что она несет? Корабль, под другим именем! Сейчас уже не те времена, когда можно путешествовать без документов.

– Понимаю, я понимаю, что вам хочется верить в лучшее, – сочувственно посмотрел на нее нотариус и извлек из ящика стола толстый конверт. – Это она просила передать вам, если с ней что-то случится... нет-нет, это не завещание, – успокоил он девушку, взметнувшую руку к груди. – Это дарственная на все ее имущество, которое я должен передать вам, если Светлана Матвеевна перестанет выходить на связь, как-то так в общем. И я считаю, что два месяца уже достаточное время...

Дуся погасшим взглядом смотрела на конверт, лежащий на столе прямо перед ней.

– Я не могу, я отказываюсь верить в то, что тети больше нет, – проговорила она упрямо.

– Понимаю ваши чувства, – мягко, даже как-то участливо произнес Евгений Сергеевич. – Но такова воля вашей тетушки.

Воля так воля, подумала про себя Дуся, нерешительно взяв в руки конверт.

Глава 2

Нотариус, украдкой бросив на посетительницу взгляд, предложил.

– Может быть, кофе?

– Нет, благодарю, – чуть ли не с содроганием ответила Дуся, понимая, что расфуфыренная секретарша более чем на растворимый не способна, а она и так за сегодня уже угостилась порошковым кофейком. – Я не пью кофе во второй половине дня.

– Ясно-ясно, – рассеянно проговорил Евгений Сергеевич, барабанив кончиками пальцев по столу, чем вызвал волну раздражения у девушки. – Значит, так, ваша тетушка оставила вам так сказать в дар, небольшую квартирку и кондитерскую-кофейню..., адрес, я так понимаю, вы знаете или мне проводить вас?

Дуся задумчиво кивнула. Да, у тетушки Светы, как и у всех ведьм в их роду была жуткая тяга к выпеканию пирогов, кексов, тортов и, конечно же пряников.

– Да, я знаю, где находится «Кренделек», спасибо, но можете не провожать, – проговорила она печально, и задумчиво, так как размышляла, как быть дальше и как бы сообщить тетке Каролине о том, что ее сестра-близнец пропала без вести, и возможно, что ее уже нет на этом свете.

– Все юридические вопросы я уже решил, – скромно вымолвил Евгений Сергеевич. – Так что, все движимое и недвижимое имущество в полном вашем распоряжении.

– Благодарю, – ответила Дуся, поднимаясь с кресла и протягивая руку нотариусу.

– Если у вас возникнут какие-нибудь вопросы, или быть может, не приведи Господи трудности, то можете смело обращаться ко мне за советом. Как говорится, чем смогу, тем помогу, – услужливо кивнул, мужчина, заискивающе улыбаясь.

– Всенепременно, – ответила Дуся, пряча в сумочку документы и улыбнувшись ему самой обворожительной улыбкой, покинула кабинет.

Выйдя на улицу, девушка вдохнула полной грудью наполненного влагой воздуха. Да, конечно, это вам не Лондон, но дожди шли три дня подряд, так что и не отличишь одну столицу от другой. Медленно выдохнув, она направилась ловить такси.

Вернувшись в гостиницу, Дуся, бросив пиджак в кресло, села на кровать, поджав под себя ноги по-турецки, вытащила конверт из сумочки и вскрыла его. Тетушка как всегда была по-деловому краткой. Да, она в здравом уме и памяти оставляет все свое имущество, а именно, кафе-пекарню «Кренделек» и небольшую, двухкомнатную квартирку над ней, а так же крошечную машинку типа «жук», своей единственной племяннице.

– Ладно, хоть не на метле придется летать, – с грустью проговорила Дуся, откладывая в сторону конверт.

Переодевшись в удобные синие джинсы, плотную белую водолазку с высоким воротником, Дуся сунула ноги в кеды и взяла в руки кожаную куртку. Она решила перед ужином нагулять аппетит и пройтись до «Кренделька», благо связка ключей была тут же, в конверте. Сунув их в карман куртки, Дуся покинула гостиницу, и бодрой походкой направилась осматривать свое наследство, размышляя по дороге, как такое могло произойти, что сильная, опытная в своем деле ведьма могла просто напросто исчезнуть без следа. Добравшись до пересечения двух небольших улочек, девушка свернула в проулок и со всего маху врезалась, в буквальном и переносном смысле в широкую спину пятившегося с тяжелой коробкой в руках парня.

– Ой! – вскрикнула она, от неожиданности падая на асфальтированную дорожку.

– Извините! – повернулся парень не спеша бросать коробку, чтобы помочь подняться упавшей по его же вине, а может и не по его, девушке. – Вы не ушиблись?

– Все в порядке, – прошипела Дуся, мстительно прищулив глаза и потирая ушибленную попу, коей сильно приложила к асфальту.

– Вы уверены? – не отставал парень, не выпуская из рук поклажи, он, выглядывая из-за края коробки, синим глазом, продолжил ход боком, как большой и вполне себе такой секси краб. Высокий, широкий в плечах, узкий в талии, у него, скорее всего и кубики на прессе имеются, а мышцы как бугрятся под простой серой майкой, аж глаз не отвести.

– Да-да, все в полнейшем порядке, – проворчала Дуся, продолжив путь к кофейне, возле двери которой стояла с метлой в руках полненькая девица, в крахмальном переднике и с любопытством взидала на них, делая вид, что метет.

Украдкой бросив взгляд на парня, Дуся вошла в открытую дверь кофейни, девица тут же вошла следом и шрошмыгнув за прилавок, поправила передник.

– Доброго дня, что-нибудь желаете? – спросила она, взирая взглядом голубым и кротким.

– Доброго, – кивнула Дуся. – Да, я желаю осмотреть свое так сказать наследство.

– О, – оживилась девушка, захлопав от радости в ладошки. – Так значит, вы Дуся, новая владелица «Кренделька» и всего остального!

– Да, я Дуся, – кивнула та, с интересом посматривая на столь осведомленную девицу.

– А я – Лиза, – поспешила представиться пухляшка. – Помощница Светланы Матвеевны, а теперь, стало быть, ваша. Сейчас я введу вас в курс дела, только закрою дверь.

Выбравшись из-за прилавка, Лизонька пулей метнулась к стеклянной двери, закрыла ее и заперла на замок, опустила жалюзи на двух огромных витринах, заменяющих окна с выставленными в них под стеклянными колпаками тортами.

– Все, я готова, – торжественно проговорила она, повернувшись в сторону хозяйки.

– Я рада, – кивнула Дуся, все еще украдкой посматривая на улицу в маленькое оконце рядом с дверью. Парень все еще перетаскивал огромные коробки из грузовичка в раскрытую и подпертую кирпичом дверь.

– Это Степан Пирогов, – пояснила Лизонька, вырастая у нее за правым плечом и бросая взгляд на улицу. – Он открывает напротив свое кафе.

– Ага, конкурент значит, – мрачно изрекла Дуся.

– Угу, – кивнула Лизонька. – Между прочим, перед тем как исчезла ваша тетя, он приходил сюда и просил продать ему «Кренделек».

– Вот значит как? – Дуся еще более заинтересованно посмотрела на парня, окидывая его оценивающим взглядом. Нет, ну а что, хорошо, слов нет.

– Угу, – вновь кивнула Лизонька.

Оторвавшись от созерцания упругой задницы парня, ковырявшегося в одной из коробок, Дуся окинула взглядом свою кофейню, обустроенную в лучших европейских традициях. Что не говори, а мастерству тетя Света обучалась в Вене.

– Ну, показывай что здесь и где.

Лизонька словно ждала команды и тут же затрещала.

– Это у нас торговый зал, вот здесь у нас кухня, кладовая, подсобное помещение.

Бела экскурсию толстушка, на ходу разводя руками, как профессиональный гид показывая, где что находится.

– А куда ведет эта лестница? – поинтересовалась Дуся, указав на винтовую лесенку.

– В комнаты, – пояснила Лиза. – Тут есть еще одна, обычная, но она ведет на лестничный пролет подъезда. И обычно Светлана Матвеевна пользовалась вот этой. Очень удобно, раз и ты уже на месте, не нужно выходить из квартиры.

– Да уж, – согласилась Дуся, начиная свое восхождение по лестнице.

– Я там прибиралась, – проговорила идущая следом Лиза. – Но Альберт самая настоящая свинья, ест, где попало, крошки сорит, так что я не обещаю, что прямо сейчас там чисто.

– Альберт? – удивленно вскинула бровь Дуся. – Это кто еще такой?

– Хорек, – коротко ответила девушка. – Любимец вашей тети.

– А, да, точно, – кивнула Дуся, вспоминая, что у тетушки действительно жил какой-то зверек, правда она полагала, что это был мангуст, и было это лет пятнадцать назад. – Он еще жив?

– Живее всех живых, – проворчала Лизонька, видимо хорь доставлял ей не малые хлопоты.

Поднявшись в небольшой коридорчик, Дуся толкнула дверь, покрытую защитными рунами, и оказалась в уютной гостиной в лучших традициях сельской Англии.

– О, как здесь мило и уютно, – прошептала девушка, осматриваясь вокруг, прикасаясь к занавескам из плотного ситца в мелкий цветочек, с рюшами и оборочками. К милым креслам покрытых гобеленовыми покрывашками. На стенах, окрашенных в сливочный цвет, висят фотографии в темных рамках, семейные портреты. Мебель столетней, а то и большей давности, словно из другой эпохи, хотя, так и было.

– Очень мило, – прошептала Лиза в ответ. – Я словно в кино попала про мисс Марпл.

– Да, тетя любит... любила все старинное. О, это же прабабушкин комод! Их было два, один сейчас стоит в гостиной тетушки Каролины, в лондонском особняке.

– А там спальня, – Лизонька открыла дверь, ведущую в соседнюю комнату.

Дуся прошла и осмотрелась по сторонам. По середине между двумя окнами закрытыми припущенными жалюзи нежно-кремового цвета, стояла кровать, некогда застеленная темно-синим покрывалом с вышитыми мелкими розочками, а ныне сброшенного на пол, так как прямо по середине дрых раскинувшись хорек. Это был самый большой из всех ранее виденных ею хорьков. Крупный, поджарый, он казалось бы похрапывал, дергая во сне лапками, видимо снилось ему, что бежит куда-то.

– Вот же скотина! – покраснев, пропищала Лизонька, хватая подушечку с кресла и с силой запуская ее в животное. – Опять в кровать залез!

Встрепенувшись, хорек порывисто вскочил на все четыре лапы и, припав, зарычал на Лизу, обнажив белые, острые клыки, но тут взгляд его желтых глаз, так, постойте, разве у

хорьков глаза желтые? Подумала про себя Дуся, но хорь уже спрыгнув на пол, быстро подбежал за ней, и, привстав на задние лапки, стал шумно обнюхивать вновь пришедшую.

– Это племянница Светланы Матвеевны, – зачем-то объяснила зверьку Лиза. – Новая владелица «Кренделька» и этих комнат. Так что, порядок она тут наведет.

Хорь словно понимая, что та говорит, дернул краем губы, и, прыгнув, схватился за край водолазки, проворно вскарабкался на плечи Дуси, ласкаясь.

– Эй, – улыбнулась та, почесав за ушком зверька. – И не надейся, в кровати спать не дам. Так что или в кресле или в лежанке.

– У него нет лежанки, – встряла Лизонька, взбивая подушки и застилая кровать вновь.

– Куплю, – пообещала Дуся.

Хорек, спрыгнув на пол, деловито потрусил прочь.

– Жрать пошел искать, как бы что не украл, – проворчала Лиза и поспешила следом за ним. – Я быстро, покормлю эту скотину и вернусь!

– Хорошо, – кивнула Дуся, продолжая осмотр комнаты.

Большой шкаф, два комода, мягкое кресло возле одного из окон, на широком подоконнике цветы и травы в керамических горшочках. Занавески из благородной ткани, привезенной из дальних стран, тетушка очень любила путешествия и всегда везла что-то полезное, что можно было использовать по делу, а не пылилось бы на полочке.

Чуть раздвинув полоски жалюзи, Дуся посмотрела вниз. Степан все еще возился со своими коробками, но теперь на нем не было майки. О, да, кубики у него действительно имелись. Видимо парень завсегдатай спортивных центров. Светло-русые волосы чуть длиннее обычного, небрежно подстрижены, легкая небритость...

– Все, накормила Берта, – раздался голос Лизоньки в гостиной, и Дуся отпрянула от окна, и принялась с деловым видом рассматривать фотографии на стене.

– Лиз, знаешь что, не называй меня на «Вы», можно просто Дуся, – улыбнулась она. – А то я сразу себя чувствую какой-то древней старушкой.

– Хорошо, – кивнула, широко улыбаясь, девушка. – А ты сюда переберешься жить? А то как-то страшно одной.

– А ты тоже живешь здесь? – удивилась Дуся, прикидывая, где бы могла ночевать девушка, не в кладовке же, ведь здесь всего две комнаты.

– Да, но я через стенку, в съемных комнатах. У Светланы Матвеевны, по сути, выкуплен весь этаж под гостиницу, правда, она так и не успела там все оформить...

– Странно, но мне она не оставила ни каких комнат.

– Угу, она оформила их на Каролину Матвеевну, – пояснила Лиза.

– Но тетя Каролина ничего не получала, – развела руками Дуся.

– Получит только через год, если к тому времени Светлана Матвеевна не найдется.

Глава 3

Значит вот оно как? Подумала про себя Дуся, неужели тетушка прекрасно знала о том, что попадет в беду, потому и подстраховалась, надеясь, что любимая племянница сможет отыскать ее и во время прийти на выручку.

– Ясно, – задумчиво проговорила она, всматриваясь в одну из фотографий, на которой была запечатлена сама тетушка. Моложавая, на вид лет сорок с небольшим, стройная, с длинными черными волосами, в ведьмовском колпаке и метлой в руках. Так как дело видимо происходило на вечеринке в честь Хэллоуина, единственного дня в году, когда можно было не скрываться. – Будем верить, что тетя обязательно найдется.

– Да уж, – тихонечко вздохнула Лиза, поправляя занавеску. – Мне поднять жалюзи? Ну, раз ты переезжаешь сюда, то нет смысла держать их закрытыми.

– Нет, пока оставь так, – ответила Дуся, передвигая один цветочный горшок ближе к другому и усаживаясь на освободившееся место, прижавшись лбом к прохладному стеклу.

Степан уже успел перетащить весь свой скарб и закрыть дверь своего кафе, пока еще безымянного.

– Так значит, господин Пирогов навещался к тетушке перед самым ее исчезновением?

Проговорила она, мрачно сверля взглядом дверь конкурирующего заведения.

– Да, прямо почти сразу же она и пропала. Они долго-долго разговаривали с ним в кабинете гостиничного комплекса, а когда он ушел, она сразу же и решила лететь в ЮАР, и попросила меня подготовить немного еды в дорогу, и вещи.

– Понятно, – мурлыкнула себе под нос Дуся. – А скажи-ка мне, кроме Пирогова еще кто-нибудь проявлял интерес к «Крендельку»?

– Нет, кроме него, никто, – отрицательно мотнула головой девушка и тут же задала вопрос, не спуская горящего любопытством взора с новой подруги. – А что?

– Да вот, думаю, уж не приложил ли руку к исчезновению тетушки наш конкурент.

– Ох, ты! – всплеснула руками Лизонька. – А я вот что-то не подумала об этом.

– А дела у «Кренделька» как идут? – в Дусе проснулась деловая хватка доморощенного детектива. Не зря, ой не зря она перечитала всю Агату Кристи, да не по одному разу.

– Дела идут просто замечательно! Три пирога в неделю заказывают в местный клуб, пять – в гостиничный комплекс через две улицы, плюс они же ежедневно берут четыре десятка кексов и шесть рулетов с вишней, два с грушей... – начала перечислять она, сверяясь с записью в блокноте, выуженном из кармана передничка.

– Так, так, стоп! – Дуся, вытянув руку, поспешила остановить ее, иначе девица с упоением поведаст ей весь список заказов, а ей пока еще не до него. – Я поняла, поняла, что дела идут очень даже ничего... так, ты сказала гостиничный комплекс?

– Да, но они еще не знают о плане Светланы Матвеевны об открытии своего комплекса, тем более что он затевался не простым, то есть я хочу сказать, не обычным, – замялась девушка, опустив взгляд в пол, она даже зарумянилась.

– Ты хочешь сказать, что гостиница предназначалась для ведьм? – решила помочь ей Дуся.

– Да, – кивнула уверенно Лизонька.

– Все в порядке, не переживай... ведь я тоже одна из них.

– О, как здорово! – перевела дыхание Лиза. – Значит можно не скрываясь выпекать сдобу.

– Не скрываясь? – удивленно вскинула брови Дуся.

– Ну, да, ведь я выпекаю такую прорву с помощью магии, – смутилась девушка. – А ведь если бы у тебя не было магического дара, как у одного из племянников Светланы Матвеевны, уже забыла его имя, наезжал тут как-то раза два, то мне бы пришлось печь по старинке, вручную!

– Так ты тоже ведьма? – обрадовалась Дуся, что ей не придется скрывать свои способности в этих стенах.

– Да, – и тут же погрустнела. – Правда меня выгнали из академии, полгода назад, и Светлана Матвеевна приютила меня, взяв на себя частично мое обучение в магии. И быть может, я рискну через год подать документы в другую академию, если конечно из прежней не разстреляют о причине моего отчисления.

– А в чем причина, если не секрет? – хитро прищурилась Дуся. – Ела на уроках?

– Ела во время уроков, – покраснела густо Лизонька. – Это полбеда, а вот то, что я вместо дождя из жаб вызвала ливень из кренделей, да пирогов, вот это было последней каплей.

Дуся, прикрыв рот ладошкой, тихонечко рассмеялась. Вот так-так! Лизонька, по сути своей должна быть злой ведьмой, и насылать на население засуху, мор и дождь из гадов, а тут раз и булки-пироги с неба сыпятся. Но ничего, ведьмы они ведь и добрыми бывают, и нейтральными, те, кто не вмешивается в дела людские, вроде тетушки Светы.

– Не переживай, все у тебя получится, просто ты наверное проголодалась в тот момент, вот о пирогах и подумала, – решила она поддержать новую подругу.

– Да уж, все так оно и было, – согласилась Лизонька. – Так ты переезжаешь?

Дуся кивнула, спрыгивая с подоконника.

– Да, переезжаю. Честно сказать, у меня почти не осталось денег, гостиница влетела в копейчку, и я бы не отказалась бы от горшочка с золотом.

– Горшочка нет, – пожала плечиками Лиза. – Но у Светланы Матвеевны кое-какие сбережения на черный день были. Вон в той черной лакированной шкатулке.

Дуся решив, что раз тетушка назначила ее наследницей, то возражать бы не стала, если она возьмет немного наличности, чтобы расплатиться за покупки, и нанять такси для перевозки вещей, чемодан был таким тяжелым, просто жуть, словно там кирпичей с десяток.

– Возьму немного, – озвучила она свое решение вслух и раскрыла шкатулку, на самом дне лежала пачка перетянутая синей резинкой купюр, Дуся потянулась к ним, но не тут-то было! Альберт, этот несносный хореk, откуда, только взялся, молнией метнулся к ней и, опередив, схватил в зубы пачку, и был таков.

– Ах ты, ворюга! – тоненько взвизгнула Лиза, бросаясь в погоню за вертким зверьком.

Посмеявшись над Альбертом, Дуся решила потом отыскать его гнездо и выгрести всю наличность, не иначе как в шкатулке денег лежало гораздо больше, но зверь уже успел выгрести все, что было.

– Ладно, расплачусь картой, – улыбнулась она, выходя из комнаты. – Лиза, я ушла! Вернись часа через два!

– Хорошо! – девушка выглянула из-под лестницы, где воевала с хорем, его злое ворчание и фыркание раздавалось оттуда же. – Что приготовить на ужин?

– Что-нибудь по твоему усмотрению, – отозвалась Дуся, отпирая дверь лавочки и выходя на улицу. Надо же, как время летит незаметно! Вроде только что вошла в кафе, а уже смеркаться начинает. – Надо поторопиться, пока не стемнело.

Заглянув в ближайший банк, поддерживавший операции с заграничными картами, Дуся сняла достаточно денег, чтобы заплатить по счетам, и купить Альберту лежанку-домик. Что-то, а она с самого детства не любила, если в кровати спят животные, ну и прикупить для него специального корма.

Такси подъехало к «Крендельку» примерно в начале десятого. Лизонька уже стояла на улице, закутавшись в теплую шаль, ожидала ее, волнуясь, посматривая по сторонам. Нет, что-то здесь явно не так, подумала Дуся, вытаскивая из салона подарки для Альберта, в то время как добрый дяденька таксист вытаскивал чемодан из багажника автомобиля.

– Ты чего-то боишься? – прямо спросила Дуся, затаскивая вещи в кофейню.

– С чего ты взяла? – удивленно округлила глаза девица, придерживая ей дверь.

– Да по твоему виду, – пояснила Дуся, ставя чемодан в угол, чтобы не мешался, так как за дальним столиком возле окна с приспущенными жалюзи был накрыт стол на двоих.

– Ну, это я за тебя переживала, ты первый день в столице, – вильнула взглядом в сторону Лизонька, запирая дверь на щеколду и нажимая кнопку, чтобы опустить рольставни на витрины.

– Ясно-ясно, – улыбнулась Дуся, наблюдая, как появившийся хорь суетливо с интересом осматривает свои дары. – Да-да, Альберт, этот домик для тебя, будешь с ним спать. Я еще и меховой конверт приобрела, на случай если домик тебе придется не по душе... эй, ты зачем утащил колбасу? Нет, нет, тебе это нельзя!

Отобрав у настырного зверя колбасу, Дуся взяла чистую миску и щедро насыпала в нее сухого корма.

– Вот, кушай. Врач сказал, что это самый лучший, питательный и полезный, как раз для таких вот крепышей как ты, мой маленький Берт.

Лизонька, ядовито улыбаясь, подтащила хоря к миске.

– Кушай, кушай Берт! Приятного аппетита тебе, все равно я приготовила только две порции отбивных с жареным картофелем.

Хорь, зло, метнув на толстушку взгляд, пронзительно что-то запищал, метнувшись к столу, но Дуся, схватив его на руки, отнесла наверх, прихватив лежанку, и миску с кормом.

– Вот, сиди здесь, – строго наказала она хорьку, ссаживая его на пол и шустро выбегая из комнаты и закрывая дверь прежде, чем хоречек метнется за ней. Так и есть, он бросился следом, и вот уже скребется в дверь, отчаянно вереща. – Ешь корм!

Спустившись, Дуся под села к накрытому столу и посмотрела на довольную Лизу.

– Как аппетитно все выглядит, – проговорила она, приступая к еде.

– Я старалась, – смутилась толстушка.

– О, а как вкусно! – прикрыла от удовольствия глаза Дуся, наслаждаясь вкусом тающего во рту мяса. – Видимо ты не только по пирогам мастерица.

– Я всегда любила готовить, – еще больше смутилась Лиза. – Как и покушать.

– А в комнатах кухни вроде нет? – поинтересовалась Дуся.

– Нет, но она там была раньше, но Светлана Матвеевна пользовалась кухней в кофейне, и поэтому за ненадобностью кухни в квартирке, переделала ее в ванную комнату.

– Ясно, значит у меня теперь просторная ванная.

– Да, там джакузи, душевая кабина, раковина, ну и все остальное, между прочим отделанное настоящим розовым мрамором.

Да, что ни говори, а любила тетушка пожить на широкую ногу.

Покончив с поздним ужином, Дуся, подхватив тяжелый чемодан, с усилием поволокла его за собой по лестнице, предоставив Лизе право вымыть посуду и прибрать со стола. Прежде чем скрыться наверху, она, перегнувшись через перила, проследила за девицей, та быстро подошла к входной двери и, задернув оконце, набросила еще и цепочку, словно щеколды и основного замка было мало.

– Нет, здесь определенно что-то не то, – прошептала она, толкая дверь в комнату.

Альберт восседал в центре перерытой кровати и смотрел на нее довольно грозно, воинственно расставив передние лапки, он скалил острые белые зубы. Сухой корм был расшвырян по всей комнате.

– Так, это кто натворил? – строго спросила его Дуся, указывая пальцем на все это безобразие. – Я кого сейчас за шкуру выброшу из комнаты?

Хорь, дернув краешком губы, внезапно сменил тактику, свернувшись на кровати, он закрыл глаза делая вид, что хозяйка не с ним разговаривает.

– Альберт, – еще строже проговорила Дуся, делая два шага вперед и хватая животное на руки. – Я, кажется, с тобой разговариваю. Если еще раз, ты натворишь что-то подобное, то я не посмотрю, что ты любимчик тетушки: отдам в хорошие руки, первому встречному.

Открыв глаза, Альберт зло посмотрел на хозяйку и, вырвавшись, потрусил в сторону двери, помахивая своим коротким хвостом, видимо отбитым или откушенным в драке.

– Ладно, пойду приму душ, а потом разберу вещи, – устало проговорила девушка, и хорь тут же вернулся обратно в комнату, прыгнув в кресло, он свернулся калачиком.

Глава 4

Подставляя тело под горячие струи воды, Дуся от удовольствия прикрыла глаза. Ох, как же хорошо! Сегодня она точно будет спать как убитая, не смотря на свою ведьмовскую сущность, стремящуюся прогуляться ночью в небе на метле, в развевающихся одеждах и шляпке-колпаке. Ага, еще кота только не хватает, черного. Но, к сожалению, у нее нет кота, только наглый хорек, приоткрывший дверь и сидевший на порожке, с интересом тараща желтые лупешки на хозяйку.

– Эй, ну-ка брысь! – Дуся почему-то смутилась под этим взглядом и запустила мочалкой в хорька, тот отпрыгнул в сторону, уселся напротив двери в комнате на ковре. – Вот же ты вредное животное!

Отвернувшись к зверю спиной, она выключила воду, и завернувшись в большое махровое полотенце, благо повесила его близко, а то бы пришлось через всю комнату топтать голышом до шкафчика.

Хоречек маслянисто посверкивая глазами, посмотрел на ее и, протрусив в ванную, прыгнул на раковину и стал пить воду тонкой струей вытекающей из плохо закрытого крана.

– Бедный, ты, наверное, хотел пить, – догадалась Дуся, протянув руку, она провела рукой по шелковистой шерстке. Надо же, какой мускулистый, подумала она, чувствуя как бугрятся мускулы на теле зверька. Неужели так бывает?

Напившись, хорь посмотрел на нее и бросился в комнату, на бегу что-то вереща на своем.

Запрыгнув в лежанку домик, он свернулся в нем калачиком, показывая всем своим видом, как ему там плохо, тесно, холодно и одиноко. Но Дусю так просто не проймешь, поэтому она, закрыв дверь в ванную, насухо вытерлась и переоделась в пижаму. Набросив халат, девушка вышла в комнату, и уселась в кресле рядом с окном. На низком столике все еще лежала записная книга, видимо тетушка перед исчезновением делала кое-какие пометки. А ведь это могло быть ключом, подумала Дуся, беря в руки книгу и раскрывая ее на последней странице с заметками. Нет, ничего интересного, рецепт яблочного пирога, пара имен напротив номеров сотового, да напоминание «позвонить Каролине». Но, в последнее время от Светланы Матвеевны звонка сестре не было, по крайней мере Дуся об этом ничего не знает. Встав с кресла, девушка направилась к чемодану и, порывшись в нем, извлекла на свет божий складное зеркальце, но подумав, положила его на туалетный столик. Если сейчас она позвонит Каролине, чтобы расспросить, не звонила ли ей в последнее время сестра, то придется объяснять, почему она не поинтересуется у той лично.

– Нет, я не могу расстраивать тетушку Каро, – тяжело вздохнула она, усевшись на кровать и подпирая кулаками щеки. – Прежде я должна быть твердо уверена, в том, что с тетей Светой все в порядке, или наоборот, хоть о последнем лучше не думать.

В комнату заглянула Лизонька.

– Ты уже устроилась? – поинтересовалась девушка, бочком проходя в приоткрытую дверь. В руках она держала какую-то толстую черную тетрадь с красной закладкой.

– Да, присаживайся, – Дуся похлопала ладонью рядом с собой.

– Я на минуточку, – качнула головой девица, протягивая ей тетрадку.

– Что это? – спросила Дуся, принимая тетрадь и взирая на нее с интересом.

– Это бухгалтерский учет, а так же списки с расценками, что почем и кому, сколько выплачивать в день получки.

Дуся пролистала пару страничек. Штат «Кренделька» состоял из Лизы, паренька курьера.

– Он тоже?

– Нет, самый обычный паренек, студент, – пояснила Лиза. – Развозит печево перед учебой и приходит по вечерам убирать коробки, хлам разный.

И тут у Дуси глаза на лоб полезли сами собой. В списке сотрудников числился Альберт. Она украдкой посмотрела на притворявшегося спящим хоря, хотя, быть может, это был какой-нибудь другой Альберт.

– А... – начала, было, она, неуверенно тыча пальцем в запись.

– Угу, именно ему, – подтвердила Лиза, кивая в сторону хоря.

– Ничего себе, с чего бы тетушке платить хорьку? – озадаченно пробормотала Дуся.

Хоречек открыв глаза, воззрился на нее, и как ей показалось с возмущением. Как это за что? Казалось бы говорил, нет, кричал его красноречивый взгляд. Ты только посмотри на мою шубку, на мою грацию, да только заодно это я заслуживаю поощрение! Да, конечно, мысленно кивнула Дуся, но только не две тысячи, да еще и долларов в пересчете на рублевый эквивалент! Может быть, это была просто какая-то шутка? Ну, во всяком случае, она платить хорю не будет. Пролистав тетрадь, Дуся отложила ее в сторону.

– Завтра ознакомлюсь более подробно, – зевнула она сладко, потягиваясь. – Сегодня я уже не в силах решать дела.

– Да, завтра силы тебе потребуются, – кивнула Лизонька. – Дел накопилось уйма, впрочем, как и долгов по счетам и выплате зарплаты. А еще кредиты и прочие дела с гостиницей.

– Ой-е-ей! – Дуся прижала руки к щекам. – Так, все завтра, завтра! А то ведь не усну!

– Хорошо, – весело рассмеялась Лизонька. – Завтра, так завтра.

– Но, ты ведь если что мне поможешь? – вздохнула Дуся, понимая, что без помощи Лизы ей быстро не разобраться в делах кофейни. Печено печеном, а вот бизнес она сроду не вела. Даже в школе на ярмарке ей не удавалось продать ни одного печенья, хотя уже тогда выпекала она сказочную сдобу.

– Конечно, помогу! – кивнула Лизонька и направилась к двери. – Спокойной ночи!

– И тебе спокойной ночи, – помахала ей вслед рукой Дуся.

– Я все заперла, но если хочешь, то можешь закрыть комнаты на ключ, – посоветовала Лиза уже стоя в дверях.

– Тетушка запиралась? – решила закинуть удочку Дуся.

– Нет, – пожала плечами Лизонька, выходя в коридорчик и направляясь к массивной двери за которой начинался гостиничный комплекс.

– Ну, тогда и я не стану, – ответила Дуся, разбирая кровать, разворошенную вредным хорем. – Вот же несносное животное, все перетрусил!

Взмахнув рукой, она подняла в воздух комочки сухого корма и аккуратно сложила их обратно в миску. Захочет есть – съест, подумала она, ставя мисочку в уголок рядом с домиком

и меховым конвертом. Альберт отвернулся от миски и еще крепче свернулся в комочек, издав при этом отвратительный звук.

– Можешь вредничать сколько угодно, но есть ты будешь правильную пищу, и спать на своем месте, ясно тебе? – проговорила девушка, нависая над маленьким зверьком.

Хоречек издал еще один противный звук, не глядя на хозяйку.

– Ну, буду считать, что понял, – Дуся направилась в сторону окна, чуть раздвинув полоски жалюзи, посмотрела на улицу.

В свете желтых фонарей и неоновых рекламных вывесок, не спеша прогуливались влюбленные парочки, поздние прохожие, спешили поскорее домой, дабы насладиться теплом и уютом в столь промозглый, поистине Лондонский денек. Фургончика напротив уже не было, видимо господин Пирогов не ночует в своей кофейне, так как квартирки у него там нет. Высокая, стройная женщина в бежевом летнем плаще и шляпе в тон, подняв голову, посмотрела в сторону защищенных жалюзи окон, словно почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. Дуся, отпрянув от окна, задернула шторы, и нервно потерла руки.

– Кажется, я заразилась от Лизы, – проговорила она, качая головой, дергая шнур второй шторы, вынуждая ее с тяжелым хлопком упасть вниз.

Альберт, выскочив из домика, стрелой метнулся к окну, вскочил на подоконник и... был перехвачен Дусей.

– Эй, глупышка, ну куда ты помчался? Я уже все закрыла, ложись спать.

Посадив хорька обратно в домик, девушка выключила верхний свет и прошлепала к кровати. Скинув халат, она забралась под одеяло и погасила ночник. В ночной тиши было слышно как тикают старинные ходики с кукушкой, подаренные еще прадеду, одним старейшиной друидов... тик-так, тик-так, тик-так, надо же, оказывается это может раздражать, тик-так, тик-так, тик-так. Откинув одеяло, Дуся зажгла ночник и подошла к часам. Пошевелив кончиками пальцев, она возвела вокруг ходиков звукозащитный купол.

– Вот так, – довольно кивнула она, направляясь в кровать. И тут ее взгляд упал на домик хоря. Спит, как сурок, ухмыльнулась она, забираясь под одеяло и погасив свет. – Да, вот так, везде порядок, как я и люблю.

Но сон почему-то не шел к ней, провозившись до половины второго ночи, Дуся решила спуститься на кухню и выпить чашку горячего молока с медом или заварить ромашку. Сунув ноги в тапки, она прошлепала через всю комнату, вышла в гостиную, затем в коридорчик, спускаясь по лестнице, краем уха слышала какие-то странные шорохи, доносившиеся как раз из кухни, куда она и шла. Замедлив ход, Дуся затаив дыхание, подхватила прислоненную к стене бейсбольную битку. Хм, странно, но, ни какой биты здесь не было, когда она поднималась в комнаты. Наверняка Лизонька-трусиха поставила на случай нападения. Ну, да, конечно, для грабителей же и поставила. Ведь кому в голову придет, будучи в здравом уме выходить на лестницу и с битой идти на проверку, есть ли здесь воры или нет. Хотя, вот она же идет, да, но она совсем другое дело, она же ведьма! А значит, имеет некое превосходство над простым смертным...

Спустившись, она на цыпочках перебежала через коридор в сторону кухни, откуда пробивался тусклый свет подсветки. Прислонившись спиной к стене, медленно продвинулась к дверному проему, крепко сжимая битую обеими руками. Тишина, затем звук продолжился, и сменяемая любопытством, Дуся осторожно заглянула на кухню.

– Ох, е... – чуть было не вскричала она, но вовремя опомнилась и зажала рот рукой.

Напротив раскрытого холодильника стоял высокий парень, и... жадно поедая жаренную куриную ногу, закусывая ее холодной котлетой. В свете подсветки можно было рассмотреть, что его мускулистое, но не массивное, абсолютно обнаженное тело покрыто рунами. Оборотень! Догадалась Дуся, которая до сего момента ни разу не встречала настоящего, живого оборотня: их даже в академии не было! Они обучались отдельно, а тетушки пеклись о своей наследнице, не ввязывая ее в склоки и распри между магическими сущностями. Отбросив кость, парень схватил еще кусок курицы и жадно, с урчанием вонзил в нее голодные зубы. Эка несчастный как проморился, даже не позаботился приодеться, подумала Дуся, понимая, что голодный оборотень пробрался в кофейню надеясь поживиться, и не прогадал.

– Ну, и долго ты там еще будешь стоять, и пялиться на мою задницу? – спросил вдруг оборотень с набитым ртом, и Дуся от неожиданности уронила битую себе на ногу. – Ну, вот, еще и ногу себе отбила, дурында.

Поморщился оборотень, продолжая жевать и кусать, не поворачиваясь к ней.

Дуся шипя запрыгала на одной ноге, ухватившись за другую. Вот надо же! А ведь еще лучшая ученица в академии! А напрочь позабыла, что у оборотней нюх как у собаки, а еще слух, и шестое чувство.

– А, что б тебя! – простонала она сквозь слезы, и, прикидывая, каким заклинанием выбить оборотня из заведения, но тут он повернулся, обнажив белые, острые клыки и сверкнул желтыми как луна глазами.

– Альберт? – выдохнула она сдавленно, так, словно получила под дых.

– Ну, я, – ответил тот, помахивая на половину обглоданной куриной ногой, и не трудясь прикрыться, прошествовал к столу. – Ты что, оборотня не видела?

– Н-нет, – запинаясь и краснея от смущения, проговорила Дуся.

– Ну, теперь видела, – пожав плечами, Альберт вонзил зубы в мясо. – Раз ты стоишь возле двери, то передай мне соль. Лизок частенько недосаливает.

Но Дуся уже со всей скоростью, на которую только была способна, в данной ситуации, бежала к лестнице, сгорая от стыда.

Глава 5

Влетев в комнату, она поспешно захлопнула за собой дверь и, забравшись в кровать, укрылась с головой одеялом. Стыд, какой стыд! Этот мерзкий хорь оказался оборотнем! И он подсматривал за ней, пока она мылась! Мерзавец! Негодяй! Ничтожество!

– И хвост у него все равно короткий, – в сердцах проговорила она, ударяя кулачком по подушке. – Хотя теперь он у него и с другой стороны! Ненавижу! Ненавижу!

Раздался звук шлепающих босых ног и в комнату, естественно без стука прошествовал Альберт, жуя на ходу яблоко, он подошел к кровати и, подцепив острым, длинным ногтем край одеяла, заглянул в убежище.

– Эй, ну ты чего? – проговорил он, и легкая улыбка коснулась его губ. – Обиделась или быть может, испугалась?

– Убирайся! – прошипела Дуся, дернув одеяло за край, успев отметить, что на сей раз хорь хотя бы приоделся. На нем были черные в обтяжку кожаные штаны и белая майка.

– И не подумаю, – кровать прогнулась под тяжестью накаченного тела, когда парень с комфортом улегся с другого края, продолжая чем-то хрустеть. По шуршанию, можно было догадаться, что это были чипсы.

– Хорям нельзя чипсы, – подала голос Дуся, понимая, что на завтра выхаживать хорька, мающегося животом, придется именно ей.

– Мясные можно, – ответил тот и, протянув руку, запустил ее под одеяло. – Хочешь?

– Фу, гадость, какая! – ответила Дуся, ударив по руке с зажатыми в ней кусочками вяленого мяса.

– Ну, не хочешь, как хочешь, – пожав плечами, ответил Альберт, продолжая лакомиться.

– Уходи! – повторила она не спеша выбираться из-под одеяла.

– Не-а, – настаивал, на своем парень, явно забавляясь.

– Если ты сейчас же не уберешься, – пригрозила Дуся. – То я использую против тебя магию!

– Вперед, – дал добро Альберт, бросая пакет на пол и ковыряясь острым ногтем или быть, может когтем, в зубах. – Будет даже забавно посмотреть на это. Ты, хотя бы знаешь парочку стоящих заклинаний-то?

Дуся возмущенно задохнулась. Что?! Знает ли ОНА парочку стоящих заклинаний? Ну, нет, это уже слишком! Выпроставшись из-под одеяла, она вскочила на ноги.

– Что?! Да я сейчас тебя... в жабу превращу! – выставив вперед палец, она стала мысленно читать заклинание, чтобы оборотень не успел отразить его, но, что это? Руны на теле парня призрачно засветились. – Что это? Как такое возможно?

– Все предельно просто, твоя тетушка наложила на меня защиту от магии своего Рода, к которому ты относишься, ну, и вообще, от ведьм там всяких разных. Для их магии, как впрочем, и для твоей, я неуязвим, – похвастался Альберт, закидывая руки за голову и любуясь озадаченным выражением лица девушки.

– Зачем она это сделала? – ошарашенно проговорила Дуся, поражаясь экстравагантной выходке своей, вроде здравомыслящей тетки.

– Как это зачем? – возмутился парень, бросив на нее сердитый взгляд, точно такой же когда был хоречком. – Я же ее так сказать любимец, питомец.

– Питомцы не получают по две тысячи баксов, – срезала его Дуся, скрестив руки на груди, чтобы унять дрожь.

– Ну, это мне на карманные расходы.

– К чему хору карманные расходы? У тебя и так все есть, крыша над головой, еда.

– Да, но хорек я только днем, да и то, по своему желанию, – оскалил зубы парень. – Ночью я как сама видишь человек.

– Ты не человек, и ни когда им не был, ты оборотень!

– Оборотни тоже люди, и нуждаются в одежде, к примеру, гаджетах, и прочих прелестях жизни. Эй, дурында, прекращай тупить! Лучше принеси мне попить...

Дуся, зло, усмехнувшись, пошевелила кончиками пальцев, и на парня сверху обрушился поток воды.

– Водички захотел? Так получай!

– Спятила?! – взъярился оборотень, вскакивая с кровати, мокрый насквозь.

– О, так ты еще и бешеный? – Дуся откинула от лица прядку длинных чуть рыжеватых волос. – Придется завтра отнести тебя к ветеринару, на укольчик.

– Слушай, ты чего на меня вообще взъелась? – недоуменно развел руками Альберт. – Все же было хорошо, ты заботилась обо мне, вон, даже избушку подарила, на руках таскала.

– Я не знала, что ты оборотень! – пропищала Дуся, воинственно выставив подбородок.

– Ага, а если бы знала, то что? – скрестив в ответ руки на груди оборотень, сделал шаг вперед, нависая над девушкой на добрых две головы.

– Вышвырнула из комнаты... – буркнула Дуся.

– А! Ах вот оно в чем дело! – хлопнул себя по лбу Альберт. – Ты злишься на меня за то, что я случайно увидел тебя в душе!

– Не случайно! Не случайно! – возмутилась Дуся, колотя кулаками по широкой груди парня. – Ты нарочно пялился! Пользуясь тем, что я не знала о твоей сущности!

– Ну, так ты тоже пялилась, – пожал плечами парень. – Так что мы квиты. И не переживай ты так, я никому не скажу, что у тебя вместо груди два прыща.

– Сказал обладатель короткого хвоста, – проворчала Дуся, покрываясь краской как маков цвет. – Который как был коротким так им и остался.

– Это ты сейчас о чем? – насторожился Альберт.

– Проехали, – махнула рукой Дуся, и, растопырив пальчики, стала сушить мокрую кровать при помощи заклинания призыва теплого потока. Пару минут, и она сможет наконец-то лечь спать. – И не вздумай залезть ко мне в кровать!

– А то что? – парень, стянув майку, бросил ее на кровать, чтобы тоже просушилась.

– Отнесу к ветеринару, – напомнила девушка.

– Я уколов не боюсь, – снисходительно улыбнулся Альберт.

– А я не на укол, – зловеще усмехнулась Дуся. – А на операцию.

– У, ведьма! – зло проронил тот, хватая майку и поспешно выходя из комнаты.

– Она и есть, – прошептала девушка, забираясь в кровать и зарываясь лицом в подушки.

Утром ее разбудил звонок сотового телефона. Болезненно поморщившись, Дуся стала шарить рукой по прикроватной тумбочке, пытаясь добраться до него.

– Блин, – вспомнила она. – Он в сумке.

Поднявшись с кровати, Дуся, с закрытыми глазами побрела в сторону кресла, на ручке которого висела сумочка.

Телефон в это время умолк, вздохнув, девушка развернулась, чтобы вернуться в кровать, но мобильник вновь подал признаки жизни. Видимо звонивший не сдавался и во что бы то ни стало, решил добраться до нее.

– Слушаю, – сонно проговорила она, поглядывая на часы с кукушкой. Было всего без десяти минут семь. И кому это приспичило звонить в такую рань?

– Евдокия Витальевна? – раздался голос Евгения Сергеевича. – Доброе утро.

– Доброе, – ответила Дуся, мысленно линчуя по всем фронтам нотариуса.

– Вы, бога ради извините меня, что так рано потревожил вас, – залебезил тот, видимо понимая какие чувства, сейчас испытывает разбуженная девушка.

– Ничего страшного, – все так же сонно проговорила Дуся, с трудом подавляя зевок.

– У меня тут такое дело, ваша тетя, Светлана Матвеевна, собиралась продать свой бизнес, то бишь кафе-пекарню «Кренделек» и просила меня подыскать для нее платежеспособного покупателя. Так вот, я его нашел.

– Кого? – туго воображала спросонья Дуся.

– Ну, как кого, покупателя на «Кренделек», – повторил нотариус.

– А с чего вы взяли, что я собираюсь продавать его? – спросила Дуся, забираясь с ногами в кресло и кутаясь в большую мягкую шаль.

– Ну, как же, ваша тетя... – начал, было, Евгений Сергеевич, но девушка его перебила.

– Ну, так я не тетя, и я, правда, пока не знаю, как мне быть, но, ни чего продавать я не собираюсь, по крайней мере прямо сейчас, – проговорила Дуся, стараясь вложить в слова весь свой гнев разбуженного спозаранку и не выспавшегося человека.

– Но... – явно опешил Евгений Сергеевич. – Что мне сказать ему?

– Понятия не имею, – буркнула Дуся, и зевнула до слез.

– Быть может, вы подумаете на досуге, а я перезвоню вам, к примеру, в понедельник на будущей неделе? – предложил как вариант нотариус. – Все-таки Светлана Матвеевна очень хотела продать кофейню...

Закатив глаза к потолку, Дуся поморщилась, вот же заладил, продать, продать, да она ни за что в жизни не поверит, что тетушка собиралась продать свое детище, вложив в кафе столько сил, времени и денег, нет, тут что-то явно не так. Надо будет расспросить об этом Лизу или Альберта. Да, к стати, куда это он подевался? В избушке его нет, как и в самой комнате, неужели угроза подействовала.

– ... так что вы подумайте, Евдокия Витальевна, подумайте, – раздавался в телефонной трубке голос нотариуса.

– Хорошо, я подумаю, все взвешу и сообщу вам о своем решении, – пообещала она на автомате, прежде чем скинуть звонок.

– О, тогда я пока ничего говорить покупателю не буду, чтобы не обнадеживать или огорчать раньше времени, – проговорил радостно Евгений Сергеевич.

– Угу, – кивнула Дуся каким-то своим мыслям и скинула звонок.

На часах семь, уснула она, дай бог в четыре утра, и сейчас катастрофически хотела спать, но, дела не ждут, а отоспаться у нее еще будет время.

С улицы раздался какой-то грохот и ругань.

– Что там еще случилось? – проворчала она, поднимаясь с кресла.

Отдернув портьеры, Дуся, чуть раздвинув полоски жалюзи, посмотрела вниз. Напротив конкурирующего кафе крутились три грузчика, рядом стоял фургон с яркой надписью гласившей, что не дорого, но качественно и главное быстро вам перевезут все, что можно было только перевезти.

– Ясно, господин Пирогов завозит мебель в свою кофейню, – криво усмехнулась она, высматривая самого Степана, но парня поблизости не было видно. Или находился в своем заведении, или вообще еще не приехал.

Раздернув второе окно, девушка чуть сменила положение полос жалюзи, чтобы пустить в комнату больше утреннего света. Сегодняшний день обещался быть солнечным и если повезет, то теплым, так что грех было сидеть с задернутыми окнами в такой денек.

– Так, как говорится, проснись и пой! – осмотревшись по сторонам, Дуся прошлепала в ванную комнату, предварительно заперев дверь на задвижку, приняла душ, умылась, почистила зубы.

Облачившись в просторную серую майку с белыми и черными котиками, и джинсовые бриджи, Дуся, на ходу закалывая волосы в небрежный пучок, поплелась вниз, в надежде, что ее угостят крепким свежим кофе и какой-нибудь булочкой к завтраку.

Глава 6

На кухне уже вовсю колдовала Лизонька, румяная от печного жара, она вынимала очередную порцию пирожков, кренделей и кексов. Здесь же чуть в стороне сидел худенький, совсем юный паренек, в ярком жилете с надписью «Кренделек» на спине и, ожидая, когда ему выдадут порцию выпечки для доставки, завтракал яичницей с колбасой и булочкой, запивая все ароматным кофе.

– Доброе утро, – поприветствовала их Дуся, помахивая рукой. – А для меня чашечки кофе не найдется с какой-нибудь плюшкой?

– Доброе утро! Конечно, найдется! Присаживайся, сейчас все будет, – ответила Лиза и поспешила представить ее курьеру. – Это Дуся, новая хозяйка «Кренделька», а это наш курьер, Денис.

– Очень приятно, – паренек смутился, он явно не ожидал, что новая владелица будет так молода, и красива, так как ожидал, что это будет старая гримза из Лондона, чопорная до мозга костей, тощая как сухая палка и жадная до денег.

– И мне очень приятно, – Дуся с улыбкой пожала теплую, слегка шершавую ладонь парня.

– Как спалось на новом месте? – полюбопытствовала Лизонька, наливая в чашку из тонкого фарфора свежего кофе из кофейника и выставляя перед подругой блюдо с куском черничного пирога. – Или кашу сварить?

– Нет, пирог вполне подойдет, – ответила Дуся, с содроганием вспоминая, как тетушка Каролина ежедневно, изо дня в день потчевала ее по утрам вязкой, серой кашей, да еще и приговаривала, какая та полезная да вкусная.

– Есть еще вареные яйца и сыр, – заглянула в холодильник Лиза. – Это все что осталось, но я как управлюсь с выпечкой, схожу в магазин, закуплю продукты, только вот денег уже совсем почти не осталось на них.

– Я сейчас выделю, – поспешила успокоить девицу Дуся. – И, полагаю, что пора зарплату выплачивать?

Денис и Лизонька кивнули в унисон, а откуда только взявшийся Альберт в виде хорька вскочил на стол и сел сгорбившись напротив, так же не возражая насчет своей получки. Хмуро одарив его взглядом, Дуся допила кофе и спросила у помощницы.

– Лиз, а где тетушка держала средства?

– В сейфе у себя в кабинете, дверь под лестницей, – ответила та, радуясь, что наконец-то им выплатят зарплату за несколько месяцев. – Ключ должен быть где-то в комнате.

Хорь метнулся в сторону лестницы, и Дуся чуть не упала с табуретки, так как голова закружилась, когда в нее проник бархатистый голос Альберта. «Я принесу!». Вот те раз, оборотень может общаться телепатически! А она собственно думала, что они только между собой так переговариваются.

Вернувшись с ключом в зубах, Альберт, вскочил на стол и положил его в протянутую руку хозяйки и тут же не преминул стянуть с тарелки теплую булку с изюмом и умчался с ней, пока не отобрали.

– Он у вас такой забавный, – проговорил Денис, доедая свой завтрак и помогая Лизоньке перетягивать веревкой коробки с выпечкой.

– Да уж, забавнее некуда, – кивнула Дуся. – Денис, ты подождешь или вечером заберешь деньги?

– Вечером, – ответил парень, беря в каждую руку по связке коробок неся их за веревку.

– Хорошо, думаю, что так даже будет лучше, – кивнула ему Дуся. – Пока я тут разберусь, пройдет вечность.

Лизонька помогла Денису примостить коробки на заднем сидении мотороллера, и, прикрыв дверь, поспешила следом за подругой в кабинет, но тут звякнул колокольчик, оповещая, что кто-то пришел с утраца выпить чашечку кофе с булочкой, и девице пришлось вернуться, чтобы обслужить клиента.

Дуся тем временем подошла к двери под лестницей, вставила ключ в замок, повернула два раза и та без малейшего звука отворилась. Оказавшись в просторном, на вид самом обычном кабинете, заставленном офисной мебелью, она осмотрелась в поисках сейфа.

«Он спрятан за вон той жуткой картиной», раздался голос хорька у нее в голове, а сам он в два прыжка оказался на столе среди папок и канцелярских принадлежностей.

– Слезь со стола, – приказала Дуся.

«Еще чего!» мысленно ответил Альберт, привстав на задние лапки.

Покачивая головой, девушка подошла к указанной картине и попробовала снять ее.

– Никак, – прошептала она, сопя от досады.

«Что там у тебя?» раздраженно поинтересовался хорь, спрыгивая на пол и не спеша, подбегая к ней.

– Не знаю, не снимается, – ответила Дуся, приподнимаясь на цыпочки.

И тут две голые, мускулистые руки взялись за картину в обеих сторон, а она, Дуся, оказалась в нутрии кольца этих самых рук.

– Ну, ничего без меня не можешь! – прошипел оборотень, в своей человеческой ипостаси, снимая картину и ставя ее на пол возле стены.

– Могу, – краснея, проворчала Дуся, не поворачиваясь, чтобы не лицедреть питомца во всей его красе – голым.

Набрав код на электронном замке, Альберт с легким хлопком вновь обернулся хорем.

Дуся покосившись на него, любопытствовала, чувствуя, как краска смущения сходит с щек, и можно не опасаться насмешек вредного хоря.

– Откуда ты знаешь код?

«Я его и придумывал, на случай если какая бяка заставит хозяйку выдать код, воздействуя на нее магией, или более приземленными способами», ответил Альберт, запрыгивая на стул с мягким сидением возле стены.

– Ясно, – Дуся раскрыла дверцу и выудила из сейфа большую жестяную коробку и папку с документами, тут же лежало несколько футляров с довольно дорогими украшениями. – О, какая красота! Неужели эти камни настоящие?!

«Хватит на цапки таращиться!» возмущенно запищал Альберт, нетерпеливо подпрыгивая на стуле и хватая Дусю за майку.

– Перестань, – отмахнулась от него девушка, но футляры все же положила на место, и перенесла коробку с папкой на стол. – Так, сколько у нас в резерве денег?

Открыв коробку, она вытащила из нее две пачки перетянутых резинками купюр.

– И это все? – разочаровалась она, пролистнув обе пачки. – Здесь даже половины не наберется, чтобы расплатиться с Лизой и Денисом, я уже не говорю про тебя.

«О, боги! С кем мне приходится жить?!», закатил желтые глаза хорек.

Дуся решила пропустить колкость мимо ушей, так как решила занять немного наличности у Альберта, и попросить его подождать, своей выплаты.

– Альберт, – маслянисто поблескивая взглядом, протянула она.

«Ну?», насторожился тот, повернув в ее сторону мордочку и смешно шевеля усами, видимо ласковый тон сбил его с толку.

– А ты мне не одолжишь немного денег?

«ЧЕГО?!», вид ошарашенного, выпавшего в осадок хоря мог бы рассмешить кого угодно, но только не Дусю, которой нужно было как-то выплачивать долги.

– Я тебе все верну, как только наскребу необходимую сумму, – искренне пообещала она.

«Ну, уж дудки! И не надейся на это!», Альберт был, не умолим.

– Ну, тогда верни хотя бы ту сумму, что спер вчера из шкатулки тети... – начала, было, она, но гневный вопль буквально разорвал ее мозг.

«ЧЕГО?! Какие еще деньги?! Это была МОЯ шкатулка! Это были МОИ деньги! Честно заработанные, но еще не потраченные!», ярился хорек, скача по стулу как обезумевший.

– Но, ведь Лиза сказала...

«Эта девица только хохмит да издевается надо мной! Ну и тебя заодно вчера разыграла, так что смирись, бабла я тебе не дам. Точка!», спрыгнув на пол, Альберт потрусил прочь из кабинета, оставляя девушку одну.

– Тогда можешь не рассчитывать, платить я тебе не буду! – выкрикнула Дуся, потрясая кулаком вдогонку хорю. – Ибо не за что!

В ответ тишина, и только цоканье острых коготков по паркету все удаляется и удаляется.

Оставшись одна, девушка села за стол в мягкое кресло и принялась рыться в ящиках, в надежде, что ей повезет и отыщется тысяч так сто, на расходы. Но нет, если не везет с самого начала, то так будет до самого конца, подумала Дуся, деля деньги из жестянки на две кучки. А вот хозяйство видимо придется вести на свои кровные.

– Все в порядке? – как-то робко поинтересовалась Лиза, скромно заглянув в кабинет, она застала за этим занятием подругу.

– Да, все просто замечательно, – Дуся, улыбаясь, протянула пачечку денег. – Держи, здесь твоя зарплата за два месяца.

– Ой, спасибо большое! – обрадовалась Лиза, принимая денежки и пряча их в кармане передника. – Как раз вовремя, завтра будет действовать скидка на то чудесное платье, что я присмотрела себе!

– Я рада, – искренне улыбнулась Дуся. – А вот эту часть отложи куда-нибудь для Дениса.

– Хорошо, он придет сегодня после универа, и я ему отдам, – пообещала Лиза. И тут до ее чуткого уха донесся едва различимый звук колокольчика. – Побегу, что-то сегодня от клиентов просто отбоя нет! Видно, в магазин придется бежать после обеда.

– Не переживай, – успокоила ее Дуся. – В магазин я схожу сама.

– Но ведь ты еще не совсем разобралась с документами, со счетами.

– Займусь этим после обеда, – улыбаясь, Дуся с тоской посмотрела на пачку счетов, которые следовало оплатить в ближайшее время, дабы избежать проблем. Но настроение у нее сейчас было не то, а все благодаря этому несносному хору.

Выйдя следом за убежавшей Лизой из кабинета, Дуся заперла его на ключ и поднялась в комнаты. Переодевшись в более подходящую для летнего солнечного дня одежду, выбрав легкое, яркое платье и босоножки на низком каблуке, так как ей самой придется тащить тяжелые сумки груженные продуктами, она, прихватив сумочку, легкой походкой вышла из комнаты, не заметив, как хитрый хорь, соскользнув с подоконника, где отсиживался грея пузо в солнечных лучах, ужом выскользнул следом.

– Я ушла! – провозгласила она, проходя мимо прилавка, за которым бойко торговала Лиза, отпуская очередную порцию порожков да булок, и еще успевая кофе разливать по чашкам из тонкого фарфора с золоченой каемочкой.

– Удачи! – пожелала ей девица, помахивая рукой.

На улице вовсю светило солнце и, не смотря на столь ранний час было достаточно жарко. Нацепив на нос солнцезащитные очки, Дуся направилась к ближайшему супермаркету, прикидывая, хватит ли ей тех денег, что она сняла еще вчера или лучше зайти в банк перед походом в магазин. Ведь ей нужно не только питаться самой, но и кормить вполне себе взрослого и крупного мужчину, который валяется где-нибудь в тенечке или наоборот греет живот, трясаясь над своими кровными. Уууу, жадина, пожалел дать в долг немного денег, а ведь она же отдала бы, как только смогла!

Вздохнув, Дуся остановилась, заглянув в кошелечек, да, на один поход в магазин, если конечно не шиковать, ей вполне хватит наличности. Проходя мимо безымянной забегаловки господина Пирогова, она краем глаза выхватила самого владельца, стоящего на стремянке в одних штанах и валиком белящего потолок своего детища.

– Ну-ну, конкурент, – чуть слышно усмехнулась она, сворачивая за угол и бодро шагая дальше. – Еще посмотрим, чья кофейня будет популярнее.

Взяв в магазине тележку, Дуся перекинув сумочку через плечо, двинулась вдоль рядов, выбирая качественные и свежие продукты, она недовольно качая головой откладывала в сторону те, чей срок годности был уже на исходе. Тележка постепенно нагружалась, и вот уже приличная гора высилась и пугала ее своим размером. Мысленно прикидывая, чтобы выложить, Дуся не заметила, как к ней подошел Альберт и, оттеснив от телеги, покатил на кассу.

– Возьми мне мороженку! – напутствовал он, скалясь через плечо. – Лакомку или рожок!

Проходившие мимо девицы плотоядно бросая взгляды на парня, обтянутым белой майкой и джинсовыми шортами длинной выше колен, чуть не снесли ее.

Подберите слюни, это мой... хорек, фыркнула своим мыслям Дуся, спеша за Альбертом на кассу, прихватив из ларя пару рожков, и чувствуя себя старой покровительницей юного, капризного и слишком секси жиголо.

Расплатившись и разложив продукты в пакеты, они двинулись в обратный путь.

– Ты индейку взяла? А куриные ножки? А фарш? – озабоченно сыпал вопросами Берт, таща в каждой руке по два пакета.

– Угу, – кивала на каждый из них Дуся, слизывая мороженное и неся всего один пакетик, с йогуртами, творожным сыром, да отрубным батончиком. Свое мороженное хорек съел в два укуса еще стоя в магазине, пока она укладывала продукты.

– А рыбу надеюсь, с головами взяла? Я люблю похрустеть...

– Фу! – сморщилась Дуся, сворачивая за угол и с ходу врезаясь в Степу, в руках которого было ведро с побелкой... было, в руках, а теперь оно валялась возле ног красавицы, в то время как часть его содержимого оказалось на красивом, ярко-оранжевом платье.

Глава 7

Замерев, Альберт, скосив желтые глаза, уставился на Дусю, Степан так же воззрился на девушку, но во взгляде его было сожаление и вина, а вот хорь, будь он неладен, явно потешался над хозяйкой.

– Простите! Простите бога ради! – всплеснул руками парень, и побелка с кисточки брызнула в разные стороны.

– Эй! – возмутился Берт, проворно отскочив, дабы на него не попало.

– Простите, – пробормотал Степан, подбирая ведро из-под ног побелевшей от испуга и неожиданности девушки. – Я... я не нарочно.

Дуся стояла, растопырив руки с пакетом и рожком, и бестолково взирала на испорченное платье. До нее, кажется, еще не дошел смысл того, что только что произошло. Но по мере того, как испуг отступал, а понимание приходило, личико девушки начинало краснеть, от ярости внутри у нее все кипело, клекотало.

– Да... да... да как ты смеешь?! – закричала она что есть силы, ударив парня в широкую грудь рукой, той, в которой все еще был зажат рожок мороженого, и жирное, кремовое пятно идеально легло в области сердца парня, на заляпанной побелкой и краской майке.

– Бога ради, не переживайте, я возмещу вам все убытки за химчистку, и...

– Заткнись! – посоветовал Берт, оттесняя его с пути и подталкивая свою расстроенную хозяйку в сторону «Кренделька», скалил острые зубы.

Дуся, чуть ли не плача вошла в кофейню и прошлепала через весь зал в коридор, затем по лестнице вверх, в комнаты. Горячие, ужасно колющие слезы кололи и щипали ей глаза. Хорь, свернув на кухню, усмехаясь, принялся раскладывать продукты в большой, с двумя дверями из матового стекла холодильник.

Стянув через голову вконец испорченное платье, Дуся бросила его в тазик, забралась в душевую кабину и повернула вентиль. Горячие слезы потекли вперемешку с водой. Гад! Этот выскочка, этот пирожник, самый обычный мерзавец! Он нарочно поджидал ее, чтобы обидеть, унижить на глазах толпы! А Берт? Нет бы постоять за нее, свою хозяйку, так нет, только тупо пялился, и скалил зубы...

– Ненавижу! Ненавижу их всех! – прошептала она, яростно деря жесткой мочалкой кожу, смывая следы побелки.

В дверь постучали, робко, деликатно. Наверное, Лизонька, подумала она.

– Войди! – всхлипнула Дуся, выключая воду и заворачиваясь в большое, махровое полотенце, так как халат девчонка видимо утащила в стирку.

Но вопреки всем ожиданиям, в комнату вошел Альберт и, устроившись с ногами на кровати, устремил на нее любопытствующий взгляд.

– Ну, – протянул он.

– Что «ну»? – проворчала скрипучим от слез голосом Дуся, проходя за ширму в углу комнаты, прихватив по пути домашние шорты и футболку.

– Что мне с ним сделать? – задал следующий вопрос хорь, выпуская из подушечек пальцев острые, как бритва когти.

– В смысле? – Дуся выглянула из-за ширмы и уставилась на него круглыми от удивления глазами, и пару раз моргнула.

– Ну, порвать, избить, расчленить, – принялся загибать пальцы Берт, глядя в потолок с самым невинным видом. – Сделать так, чтобы он не существовал больше...

– Ты это сейчас серьезно? – прошептала ошарашенно девушка, скрываясь из виду хоря.

– Серьезнее некуда, – ответил парень, скаля зубы.

– Берт, ты дурак? – серьезно произнесла Дуся, быстро скидывая полотенце, стоя за ширмой спиной к парню и натягивая нижнее белье, шорты с футболкой.

– Почему сразу дурак? – нахмурился тот.

– Ну, судя по тому, что ты только что сказал, умом ты явно не блещешь.

– Так это моя работа, – ответил, пожимая плечами парень.

– Убивать, рвать и избивать? – выйдя из-за ширмы, Дуся быстро заплела волосы в косу и, перебросив ее через плечо, скрестила руки на груди.

– Если придется, то да, – на полном серьезе ответил Альберт, и пояснил. – Я телохранитель Светланы Матвеевны, а в ее отсутствии, твой.

Ах, вот оно значит как, подумала Дуся, так вот почему хореk получает такие деньги, да еще и бездельничает весь день, валяясь на кровати и поедая все, что попадет под зуб... и вертится рядом как приклеенный.

– Ага, – произнесла она, глядя на парня.

– Ага, – кивнул тот в ответ, не сводя с нее взгляд. – Ну, так что мне с ним сделать?

– Ничего, – хмуро ответила Дуся, бросив взгляд в сторону закрытого жалюзи окна.

– Как это ничего? – Альберт, вскочил с кровати на ноги, сжимая кулаки. – Я должен что-то с ним сделать!

– Ну, так выстави ему счет за химчистку, – посоветовала Дуся, кивнув на платье.

– Так у меня его нет, – недоуменно пожал плечами Берт.

– Так снеси платье, и будет, – дала совет девушка, улыбаясь.

– Я не прислуга, – напомнил тот, уваливаясь на кровать и с легким хлопком превращаясь в маленькое, верткое животное. – «Я телохранитель».

Раздались последние слова в голове у Дуси. Подобрал шорты и майку валявшиеся на покрывале, она согнала хоряка с кровати.

– Я же уже говорила, спать будешь в домике или конверте!

Пронзительно что-то вереща, тот потрусил в гостиную, дабы с комфортом устроиться в кресле или на диванчике.

Развесив мокрое полотенце в ванной на планке, Дуся направилась на кухню, выпить чашку горячего чая, так как ей сейчас нужно было успокоиться и согреться. От злости и нервного перевозбуждения ее все еще трясло.

– Что произошло? – спросила Лиза, вынимая очередную порцию пирогов из духовки и глядя на подругу круглыми глазами.

– Господин Пирогов облил меня побелкой, – мрачно озвучила Дуся и добавила. – Нарочно.

– Да ты что! – с расстановкой протянула Лиза.

– Вот тебе и что, – вздохнув, Дуся налила в чашку чай и стянула горячий пирог с вишней с противня. – А Берт, этот... хорек, стоял и лыбился, а теперь требует, чтобы я дала ему команду растерзать несчастного.

– Ну, Альберт как всегда в своем репертуаре, – отмахнулась Лиза, перекидывая пирожки на поднос. – С него как говорится, взятки гладки. Скажи, а с чего ты решила, что Степан нарочно облил тебя побелкой? Может он случайно?

– Нет, не думаю, что это была случайность, – прикрыв глаза, Дуся откусила от пирога. – Он явно стоял за углом, поджидая нас с Бертом, так как белить на этом самом углу ему было нечего, кофейня чуть дальше.

– А смысл ему поступать так гадко? – пожала сдобными плечиками Лиза, составляя грязную посуду в мойку.

– Причина сего действия мне не известна, – ответил девушка, наблюдая как Лиза, помахиная волшебной палочкой, извлекает прямо из воздуха большой ком теста.

– Ого, – округлила глаза Дуся, наблюдая дальше за судьбой теста: упав на присыпанный мукой стол оно само по себе разделяется на пышки, затем на лепешки, получает начинку, на сей раз маково-лимонную и, сформировавшись в пирожки, шлепается на чистый противень и летит в духовку. Да, вот это сноровка! Подумала Дуся, вот лично она привыкла действовать по старинке, без магии.

– Думаешь, что он так мстит за то, что «Кренделек» достался не ему? – девушка присела за стол напротив Дуси и налила себе чашечку чая.

– А он разве знает, что я новая владелица «Кренделька»? Если да, то не проще ли было подружиться со мной, а не настраивать против себя.

– Так-то оно так, – согласилась Лиза, отпив чай. – Но кто знает, что творится у него в голове. Вдруг он психопат, решивший, что две кофейни ему не по карману, а одну он уже купил, потратив все до последней копейки?

– Ой, Лиз, я даже не знаю, что и думать, – вздохнула Дуся, утаскивая с тарелки еще пирог.

– Слушай, а что если он националист? – предложила робко Дуся. – А в свете наших неких разногласий с той страной, где ты жила...

– Ты думаешь, что Пирогов настолько идиот? – Дуся замерла с пирожком в руке. – Да и откуда ему знать, что я прилетела из Лондона? Да и русская я.

– А что если он за тобой следил и все про тебя знает? – не отставала Лиза, сияя глазками.

– Лиз, меньше смотри детективов, – посоветовала Дуся. – Я не знаю причину, по которой Пирогов облил меня белилами, но никакой слежки за мной он не вел, поверь, я бы сразу это почувствовала.

Скиснув, девушка выудила пироги из духовки и разложила в корзиночки.

– Эх, такая версия провалилась, – и тут же вновь сверкнула глазенками. – А что если...

– А вот никаких «если», быть не может! – опередила ее Дуся, допивая чай. – Так, все, я в кабинет буду разбираться с документами и прочей ерундой, до перерыва не кантовать.

– Ясно, – тоскливо протянула девица, с пирожками направляясь в зал, где вновь звякнул колокольчик над дверью. Видимо торговля в «Крендельке» шла довольно бойко, а раз так, то прибыль должна была быть приличной.

Устроившись в мягком кресле, Дуся раскрыла первую папку с документами.

– Интересно, у тетушки был бухгалтер?

«Не было у нее ни какого бухгалтера», раздался в голове противно скрипучий голос хоря, а сам он, потягиваясь, сидел в кресле возле окна.

– А кто же вел всю бухгалтерию? – полюбопытствовала Дуся, пролистывая документы.

«Сама», явно забавляясь, ответил Альберт, в два счета запрыгивая на стол и усаживаясь на краю, забавно сгорбившись и свесив короткий хвост.

– Знаешь, видимо нам придется нанять сотрудника... – начала было она, но гневный вопль взорвал ее мозг, и пришлось, зажмурившись, схватиться за голову.

«Ты ЭТО сейчас СЕРЬЕЗНО?! Что бы все узнали, что кафе принадлежит ведьме?!», хорь аж подпрыгивал зло, скалясь и выпуская когти.

– Ну а что мне делать? я не разбираюсь в бухгалтерском учете, – прошептала Дуся, мысленно молясь, чтобы хорь перестал орать, иначе головная боль ей обеспечена.

«Так я и знал, что Светлана Матвеевна оставит «Кренделек» на такую дурынду как ты! Ну, вот ни черта-то ты не умеешь! Ни пожарить сготовить, ни заклинания прочитать, никчемная ты ведьма!», скакал хоречек по столу, сбивая лапкой со своего пути коробочки со скрепками, ручки и блоки листов для записи.

– Так, прекрати скандалить и безобразничать! – решила Дуся включить хозяйку.

«Не указывай мне, что делать! Лучше разбирайся со счетами!», взъярился Альберт, и вдруг присев, стал выкусывать у себя на спине блоху. «Чертов Барсик из дома напротив, повавился греть свои яйца на нашем крыльце!», возмущению Берта не было предела, а Дуся с радо-

стью перевела дух, раз гнев праведный хоречка был перенаправлен в другое русло. Правда, приунуть ей все равно пришлось, глядя на всю эту гору счетов.

«Слушай, а ты вообще, чем по жизни занималась до тех пор, пока не занесло в Москву?», с интересом посмотрел на нее Альберт.

– Ну, как чем, окончила ведьмовскую академию с отличием...

«Я не про это, я вообще», почесав животик, Берт продвинулся чуть вперед.

– Ну, посещала курсы живописи, поэзии, путешествовала...

«Ясно, короче бездельница, золотая мать твою молодежь! Так, ладно, пошла вон, сам разберусь со счетами и прочей ерундой», фыркнул хорь, сгоняя ее с места.

Быстро поднявшись с кресла, Дуся, уступая место хорю, принявшего человеческий облик, попятилась к двери, стараясь не смотреть на него.

– Ну, тогда я пошла, помогу Лизе.

– Ага, иди-иди, только принеси мне одеться во что-нибудь, и бутеров нарежь с колбасой! Уж это-то ты я надеюсь сделать в состоянии? – зло огрызнулся парень, запуская руку с длинными когтями в темно-коричневые волосы, свисающие рваными прядями на лицо.

Покраснев как маков цвет, Дуся пробкой выскочила из кабинета.

– Вот же заносчивый засранец! – чуть слышно пробубнила она, направляясь на кухню, понимая, что теперь, Берт не слезет с нее, вынуждая стать на какое-то время его рабой, пользуясь тем, что она ни черта не смыслит в бизнесе.

Глава 8

Так оно и произошло, нарезав приличную горushку бутербродов с копченой колбасой, сыром и ветчиной, Дуся, прихватив кулек с одеждой, вошла в кабинет, где уже вовсю шурушал страницами и щелкал кнопками компьютера Альберт.

– А, явилась, – пробубнил тот, не сводя взгляд с экрана. – Долго копалась.

Прищулив глаза, Дуся открыла, было, рот, но тут же закрыла, а то кто знает, психанет еще оборотень и сама разбирайся со счетами.

– Искала одежду, – буркнула она, составляя тарелку с бутербродами на край стола.

– Чего ее искать? Валяется себе, где нужно, – подцепив ногтем бутерброд, хорь продолжил работу. – И, вот еще что, нужно сходить в кладовую, пересчитать банки с вареньем, у меня тут что-то не сходиться.

– Э... кх, это должна сделать я? – Дуся неуверенно ткнула себя в грудь пальцем.

– Ну а кто же? – пожал плечами Берт, заталкивая в рот очередной бутерброд. – И, это, попить мне принеси, чай сладкий, но не горячий.

Молча проглотив готовые было сорваться с языка колкости, девушка поспешно выпорхнула из кабинета и направилась на кухню.

– Ты чего такая мрачная? – полюбопытствовала Лиза, колдуя над очередной партией пирогов, на сей раз с вишневой начинкой.

– Берт послал меня...

– Да ты что?! – глаза Лизы стали еще больше и круглее.

– Да не в этом смысле, – хихикнула Дуся. – Он меня в подвал послал, банки с вареньем пересчитать, у него что-то не сходится.

– А, – кивнула Лиза, отправляя пироги в духовку.

– А где у нас подвал? – спросила Дуся, наливая в чашку Берта крепкого чая и бросая в него пять кусочков сахара.

– Дверь напротив кабинета, там же под лестницей, – Лиза посмотрела на чай. – Это ему?

– Угу, – мрачно изрекла Дуся, помешивая ложечкой, чтобы растворился сахар.

– Слишком много сахара, он будет восторге, а вот мы потом вешаться будем.

– В смысле? – насторожилась Дуся.

– Он как ребенок, наевшись сладкого становиться чересчур активным. Кстати, где это он?

– В кабинете, – понурила голову Дуся, так как ей было стыдно признаться Лизе, которая так радовалась, что у нее новая начальница, что ни черта не смыслит, ни в бухгалтерии, ни в бизнес вообще. – Разбирается со счетами... так как я не умею.

– Ну, не стоит так переживать! – горячо поддержала ее Лиза. – Научишься, я вот тоже, к примеру, в пирогах как свинья в апельсинах была, а теперь пару минут и все готово!

– Спасибо, – поблагодарила ее Дуся за поддержку. – Ладно, пойду, отнесу чай новому начальнику, а затем пойду в подвал, банки пересчитаю.

– Давай я тебе помогу, – с рвением предложила Лиза, но тут звякнул колокольчик над дверью, и пришлось ей мчаться в зал, обслуживать посетителей.

Вздохнув, Дуся взяла чашку и направилась в кабинет. Хорь с деловым видом копался в документах, работая довольно сноровисто. Как она заметила, он уже успел одеться.

– А, это ты, – проговорил он, не поднимая головы. – Банки уже пересчитала?

Нет, он явно издевается над ней! Возмущенно подумала Дуся, с грохотом ставя чашку на край стола.

– Еще нет, но как раз собираюсь, – ответила она, с трудом сдерживая порыв праведного гнева. – А это что такое?

Спросила она, заметив на столе колокольчик.

– Колокольчик, – коротко ответил Берт, шумно отхлебнув чай и удовлетворенно кивая.

– Это я вижу, но зачем он тут?

– Как это зачем? Не орать же мне на все здание, призывая тебя, если вдруг мне захочется пить, или перекусить, – желтые глаза смотрели искренне и невинно.

Вот же паразит! Молнией пронеслось в голове у Дуси, а в руки сами по себе сжались в кулаки. Колокольчик! Ну, это уже слишком! Но... документов еще так много, и самой ей не разобраться с ними... ладно, один день она потерпит этого заносчивого хорька.

– Я в подвал, – проворчала она, покраснев от злости.

– Ага, – кивнул Берт, делая еще глоток чая. – Только фонарь возьми, там лампочка вроде перегорела с неделю назад.

– А вкрутить не? – возмущенно спросила девушка, развернувшись к хорю.

– Зачем? Я в темноте и так вижу, а Лизка сама не спускается, – пожал плечами парень и добавил, оскалившись. – Крыс боится.

– Крыс? – пискнула Дуся, которая сама не сильно жаловала этих зловредных зверьков.

– Ага, крыс, – кивнул Берт. – Но ты иди, не бойся, я их уже всех передушил.

Передушил он, подумала Дуся, выходя из кабинета, лучше бы вообще не разводили! Сняв ключ с гвоздика вбитого рядом с дверью в подвал, она вставила его в замочную скважину. Вспомнив напутствие про фонарь, она заглянула в кладовую, необходимая вещь лежала на второй полке сверху, рядом с коробкой лампочек. Взяв фонарь, Дуся прихватила одну лампочку с твердым намерением вернуть ее.

– Раз в этом доме нет настоящего мужчины, то придется мне им побыть, – громко сказала она, в надежде, что Берт услышит, и он услышал.

– А кто в этом виноват? – усмехнулся он. – Заведи себе мужика и будет тебе лампочки вворачивать, да полки с картинами приколачивать...

– А ты разве не мужчина? – возмущенно поинтересовалась Дуся, заглянув в дверь.

– Нет, я оборотень-хорек! – с гордостью ответил тот. – И вообще, радуйся, что я за тебя с документами разбираюсь!

Заглянув в подвал, Дуся, ворча возмущенно, посветила вниз. Каменная лесенка в десять ступеней круто вела вниз, широкий коридор между рядами стеллажей и полок забитых банками, склянками и коробками, был присыпан опилками. Лампочка типа Ильича висела под самым потолком на тонком проводке.

– Черт, не достать, – тоскливо вздохнула она и заглянула обратно в кабинет. – Берт, тут высоко, мне не вкрутить лампочку...

– Возьми стремянку, – посоветовал тот, не отвлекаясь от своего занятия, активно щелкая клавишами. – Она аккуратно под лестницей в подвале стоит.

– А если я упаду и переломаю себе ноги?

– Лизок позаботиться о тебе, – снисходительно кивнул парень, закусывая бутерброд.

– Вот же ты ленивый хорек! – возмутилась она.

– Есть такое, – согласно кивнул тот, скаля острые клыки.

– Но ведь ты же мой телохранитель! И должен заботиться обо мне, разве нет?

– Да, это так, не отрицаю, НО! Защищать я тебя должен от врагов, а стремянка и лампочка вроде бы таковыми не являются.

– Ну, Берт! В темноте с фонарем я дольше прокопаюсь с банками! – злилась Дуся.

– А я никуда и не спешу, – пожал тот плечами, устремив на нее желтые, хитрющие глаза.

– Но ведь со счетами нужно разобраться и чем быстрее, тем лучше!

– Да, но это нужно тебе, а не мне, – напомнил тот, откладывая в сторону одну папку и беря другую. – Я всего-лишь маленький хорек, в этом огромном мире, и ежели ты прогоришь, и не сможешь платить мне, то я буду сидеть на твоей шее вечно! Так что не скули и не жалуйся, отправляйся пересчитывать банки с вареньем.

Дуся, проклиная его, на чем свет стоит, направилась обратно к двери в подвал. Ладно, если помощи от наглого хорька ей не дожидаться, а самой до лампочки не добраться, то видно придется колдовать. Ступив на верхнюю каменную ступеньку, она, протянув руку, стала читать про себя заклинание светдарующее.

– Дуся! Дуся! – раздался возбужденный шепот Лизы за спиной, и от неожиданности она чуть не рухнула в подвал, но вовремя ухватила за ручку двери.

– Лиз! Ты чего подкрадываешься? – испуганно проговорила она, обернувшись. – Я чуть в подвал не улетела.

– Ой, Дусь, там Пирогов пришел, вооооот с таким букетом и какой-то большой коробкой в руках, – сияя глазами, прошептала Лиза.

– Seriously? – глаза Дуси стали как две плоски. – Ну-ка, идем, посмотрим, что там за коробка, а ты сиди! – вытянула она палец в сторону двери, запечатывая ее, едва услышав, как кресло отодвигается, видимо Берт тоже решил справить любопытство. – Работай.

– У, ведьма! – раздался гневный рык парня, дернувшего за ручку двери.

– Она и есть, – ядовито усмехнулась Дуся, понимая, что счет в пакостях у них равный. Вот тебе месть за то, что не захотел лампочку вкрутить, сиди теперь, гадай что в коробке.

– Я предложила ему оставить коробку и букет, но он попросил позвать тебя, – шептала на ухо Лиза, трусая рядом, и вытирая перепачканные мукой ладошки о передник.

Это еще больше заинтриговало Дусю, и она прибавила ходу. Вывернув из-за угла, она в сопровождении подруги вошла в зал, за одним из столиков сидел Степан и с интересом рассматривал начинку у пирожка, хм, конкурент он и в Африке конкурент, подумала про себя Дуся, кашлянув в кулак.

– Добрый день, – довольно холодно произнесла она, скрестив руки на груди.

Встреппенувшись, Степа схватив со стола букет, порывисто протянул его девушке.

– Это вам, – улыбнулся он от уха до уха самой обворожительной улыбкой.

– Спасибо, – кивнула Дуся, протягивая руки, чтобы взять букет, но Лизонька, вот же услужливая, опередила ее, приняв букет и унося на кухню.

– Поставлю в воду! – проговорила она, сияя так, словно букет предназначался именно ей.

Оставшись наедине с парнем, Дуся, выгнув бровь, посмотрела прямо ему в глаза.

– И? – проговорила она чуть слышно.

– Я пришел, чтобы еще раз принести свои извинения за утреннее недоразумение, – нервно дернулся тот, проведя рукой по волосам. – Решил побелить остатками бордюра, а тут вы, со своим парнем...

– Он мне не парень, – ответила Дуся, наострив уши: в кабинете раздался какой-то странный звук, не иначе как Альберт, проявляет свой протест как вчера вечером, швыряя вещи, раз сухого корма нет. – Он сотрудник кофейни.

– А, – понимающе кивнул парень, и как ей показалось, заметно приободрившись.

– Коробочка тоже мне? – улыбнулась Дуся, кивком указав на большую яркую коробку притулившуюся на стуле возле стола.

– Да, это вам, – спохватившись, Степа протянув коробку девушке.

Протянув руки, чтобы принять подарок, Дуся вдруг схватила за голову, крепко зажавшись, так как мозг у нее буквально разорвался от дикого вопля Берта.

«Отойди от него, дура!», – вопил хорек, влетая через приоткрытую дверь кофейни в своей звериной ипостаси и со всего маху налетая на Степана.

– Эй! Эй! – тот попытался отмахнуться от зверька, но тот проворно цепляясь за куртку, уже вскарабкался на шею парня, кусаясь и царапаясь. – Он что, у вас бешеный?!

Вскричал тот, напрасно силясь содрать с себя хоря, ухватив того за короткий хвостик, но куда там! Берт видимо в гневе был страшен, желтые глаза налились кровью, острые зубы сверкают в свете ламп.

Отмерев, Дуся бросилась на выручку Стёпы, ухватив Альберта за шкурку, потянула на себя, но тот извернувшись больно тянул ее за руку, не до крови, но все же довольно чувствительно, еще и успел одарить таким красноречивым взглядом, что она отступила.

Степан напрасно отбивался от хоря, верткое животное более в руки не давалось, проворно бегая по парню и кусая то там, то сям, еще и пускал в ход свои острые когти.

– Уберите же от меня это ненормальное животное! – возопил парень, наконец-таки сошвырнув с себя хоря, он схватился за ободранную руку.

– Простите, я сама не понимаю, что с ним такое! – виновато проговорила красная от возмущения и смущения Дуся, успевая схватить Альберта на руки, прежде чем тот вновь набросился на парня. – Он обычно ласковый такой...

Альберт, широко раскрыв пасть полную острых зубов, издал пронзительный вопль, вырываясь, коготки его уже успели оставить не одну зацепку на футболке девушки.

– Пожалуй, пойду, – мудро изрек Стёпа, попятившись к двери. – Не стоит его нервировать.

– Мне очень жаль, и примите мои извинения за этого несносного хоря... ой! – вскричала она, когда хорь, выскользнув из рук, бросился в стону парня.

– До встречи! – вскричал Стёпа, ловко выскакивая за дверь прежде, чем хорь успел добежать до него.

Упершись в захлопнувшуюся дверь, Альберт с видом победителя развернулся и потрусил в сторону Дуси и примчавшейся с кухни Лизаветы. Вот так-то, казалось бы говорил его горящий взгляд.

Глава 9

– Это... это что только что такое было?! – задыхаясь от возмущения, проговорила Дуся, с трудом сдерживая в себе порыв, схватить хорька за шкурку и вышвырнуть вон, да еще и пинка под зад дать ногой со всей мочи, чтобы летел и не останавливался.

Проигнорировав вопрос, хоречек потрусил в сторону лестницы с гордо поднятой головой. Мол, вот он, какой молодец, защитник двух кур пустивших в кофейню конкурента, который под предлогом извинения решил секрет начинки вызнать!

– Альберт! – грозно протянула Дуся, вытягивая вперед руку, и заклинанием преграждая путь наглецу. – Я все еще жду ответ на поставленный вопрос!

Зло, сверкнув глазами, хорек в один прыжок развернулся к ней лицом и ощерился.

«А ты разве ничего не почувствовала?», огрызнулся он, припав на передние лапы.

– Почувствовала, – кивнула Дуся, – Что надою тебе пинков за подобную выходку!

«Вот же дурында!», в который раз обозвал обидным словом девушку Берг.

– Сам дурак! – не осталась в долгу Дуся. – А мне теперь придется печь пирог и нести его Стёпе, чтобы принести свои извинения за тебя!

«Ну, иди, иди, авось, что и почувствуешь, если конечно, ты и вправду ведьма!»

– Что ты хочешь этим сказать? – Дуся выгнула бровь дугой, а на кончиках пальцев у нее появилось готовое сорваться в любой момент заклинание электрического заряда, чтобы поджарить короткий хвост говорливого хоря. – Что я не ведьма?

«Ну, возможно, что ты не чистокровная ведьма, а лишь на половину», попятился Берг, не спуская тревожного взгляда со светившегося заклинания в руке хозяйки.

Дуся озадаченно посмотрела на него. Что значит на половину? У них в роду рождались только потомственные ведьмы! И что еще она должна почувствовать? Ох, уж этот хорек!

– Берг, а ну говори в чем дело? – строго приказала она, но тот, петляя, уже умчался, на второй этаж, пронзительно попискивая.

– Ты что-нибудь поняла? – спросила она у Лизы.

– Неа, – ответила та, качнув головой.

– А что-нибудь почувствовала?

– Нет, ни капельки, – ответила девица, пожимая сдобными плечиками. – Берг вечно что-то недоговаривает! Идем, прижмем его к стене и выясним, что ты должна была... – и тут глазки ее засверкали, и Дусе этот блеск ой, как не понравился. – Слушааай, а что если Берг тебя ревнует к Пирогову!

Дуся чуть не упала на ровном месте.

– Да ты что!

– Так, хватит тут бред нести, – раздался гневный окрик парня, спускавшегося по лесенке, на сей раз, облаченный в длинные синие джинсы и черную майку, синяя же рубашка перекинута через плечо. Волосы собрал в хвост на макушке, брови к переносице, а на щеках румянец. – Ишь глупости, какие!

– А, тогда зачем ты набросился на Пирогова? – не сдавалась Лизонька, насмотревшаяся различных романтических сериалов производства Бразилии, Турции и Аргентины, и еще было свежо воспоминания от «Сумерек» и иже с ними.

– Нет, ну вы обе круглые...

– Еще слово, и оно полетит в тебя! – пригрозила Дуся, показывая вспыхнувшее в руке заклинание электрошока. – И поверь, я не промахнусь.

– Ну, в общем я пошел, разбирайтесь сами, – помахивая рукой, парень прихватил из корзинки пирог с вареньем. – Augévoir, красавицы! На ужин не ждите! И, да, оставьте мне мою дольку жаркого из кролика с картофелем и пирога с мясом!

– Куда? – покраснела Дуся. – А документы?

– А банки ты разве уже пересчитала? – бросил тот, глянув на нее вполоборота через плечо.

– Блин, дались ему эти банки, – проворчала девушка, глядя вслед удалявшемуся парню.

Звякнул колокольчик, давая понять, что Альберт уже покинул кофе.

– Вот же заносчивая скотина! – проворчала Лизонька, направляясь на кухню.

– И не говори, с чего он вообще взял, что на ужин будет мясо с картошкой, да еще и пирог мясной? Я вообще хотела приготовить спагетти с сыром и пряными травами, – тихо, но с чувством вздохнула Дуся, направляясь следом. – Придется и правда печь пирог для Пирогова, чтобы извинится за него.

– Мне пойти с тобой? – поинтересовалась девица, тараща голубые глазки.

– Пойдем, – обрадовалась Дуся поддержке. – Одной как-то неловко.

Вытащив из холодильника большой открытый пирог с ежевикой и взбитыми сливками, Лиза упаковала его в коробку и перевязала синей лентой.

– Вот, я только утром испекла, так что чего тебе возится? – всучив коробку в руки Дуси, она быстро сняла передник и бросила его на спинку стула. – Идем прямо сейчас.

– Но... как-то мало прошло времени, никто не поверит, что я испекла его лично, – с сомнением в голосе изрекла Дуся.

– Да, ты права, – согласилась девица, в голосе ее слышались нотки разочарования.

– Давай подождем немного, а я тем временем схожу в подвал посчитаю банки, раз уж без этого совсем ни как.

– Давай, – кивнула Лиза. – А я напеку еще пирогов, а то часам к пяти народ набежит.

Договорившись, подруги занялись каждая своим делом.

Открыв в очередной раз дверь подвала, Дуся, подсвечивая себе фонариком, спустилась по каменным ступеням и осмотрелась в поисках стремянки. Но ее не было видно. Наверное, Берт из вредности набрехал, или сам же перепрыгнул, но к стене прислоненная стояла метла. Старая, с прутьями кое-где обломанными, но все же метла, а она, в академии была лучшей, управляясь с метлами играючи. Взяв метелку в руку, Дуся, встряхнув ее от пыли, щелкнула пальцами, заставляя подняться воздух. Та как-то странно дернувшись, с трудом оторвалась от пола и, зависнув всего на пару секунд, устало рухнула плашмя.

– Да, старушка, видно отслужила ты уже свое, посему и была отправлена в подвал, на заслуженный отдых, – тихо вздыхая, Дуся вскарабкалась на добротный сколоченный из толстых досок стол и в ручную без помощи магии заменила лампочку. – Ну, вот и все.

Проговорила она, спрыгнув на пол и поворачивая язычок включателя. Яркий свет залил все помещение, и можно было, не беспокоится, что в полумраке незамеченная мышка или, что еще хуже крыса прошмыгнет, задев своим длинным хвостом ногу. Неспешно идя вдоль рядов, Дуся пересчитывала банки с вареньем, каждый вкус отдельно, отмечая в тетрадке, где что стоит и сколько. Покончив с сим несложным, но довольно нудным делом, она поднялась в коридор, заперла подвал на задвижку, и направилась в кабинет, чтобы плюхнуть тетрадь прямо на стол перед клавиатурой, дабы вредный хорь не говорил, что не видел или ему ничего не приносили. В кабинете было открыто окно, цветочный горшок повален на бок, занавеска сдвинута в сторону. Видимо прыгая из окна, Альберт превращался на бегу.

– И не прибрал за собой, поросенок! – проворчала Дуся, шлепнув тетрадь на край стола, она подошла к окну, чтобы привести его в порядок. Окно выходила на задний двор, в проулок между домами. И так как квартиры здесь находились на втором этаже, а на первых располагались различные магазины, то вид был еще тот. Коробки, мусорные контейнеры, куча голодных бродячих котов, удиравших от большой серой собаки, довольно упитанной, чтобы быть брошенной. Остановившись прямо под окнами кабинета, псина, задрала голову и посмотрела на Дусю, смахивающую землю с подоконника прямо на улицу бумажной салфеткой.

– Эй, собачка! Куть-куть-куть! – позвала она пса, злобно оскалившего зубы. – Ты хочешь кушать? Принести тебе остатки вчерашнего ужина?

Пес, утробно зарывав, развернулся и потрусил прочь, словно испугавшись, что девушка выполнит свою угрозу и притащит объедки, искренне считая их царским угощением.

– Эй, куда же ты! – высунулась из окна Дуся. – Ну, не хочешь как хочешь, значит сытый.

Закрыв окно, она заперла его, приспустила жалюзи из бамбука светлого оттенка, и задернула тюль на место. Цветок для реанимации и безопасности был перенесен в ее комнату, с надеждой, что уж из ее окна Берт прыгать не будет.

Переодевшись из домашнего в нарядное летнее платье с открытыми плечами, и пышной юбкой, из голубого хлопка в мелкие разноцветные розочки, Дуся распустила волосы и недолго подумав, соорудила легкий, небрежный пучок, открывая длинную шею и ушки, маленькие и аккуратные, в них поблескивали крошечные серьги с жемчужной бусинкой. Краситься не стала, только припудрила лицо и нанесла легкий блеск на губы, ресницы у нее и без туши были пушистыми, черными и длинными.

– Лиз, ты готова? – спросила она, спускаясь по лестнице в коридор.

– Угу, – отозвалась та, выныривая с пирогом в руках. Вид у нее был раскрасневшийся и довольный, словно в гости собралась, а не извиняться за прокудливую хоря.

Хотя, Дуся и сама сторала от любопытства увидеть заведение конкурента. Выйдя на улицу, девушки заперли «Кренделек» и потрусили через дорогу, посматривая с опаской по сторонам, так как движение сегодня здесь было довольно активно.

Приблизившись к кофе господина Пирогова, как про себя называла Стёпу Дуся, девушки взяли за ручку, и вошли внутрь. Колокольчика здесь не было, поэтому никто навстречу им не вышел, радостно приветствуя. Да и с чего бы? Ведь кофейня еще не открыта для посещения, вон, вовсю идет ремонт.

– Эй, есть кто-нибудь? – нерешительно подала голос Дуся, держа в руках коробку с пирогом и руку Лизы, сникшей как маленький ребенок в чужом месте.

– Ой, боязно мне как-то здесь, – прошептала та, оглядываясь по сторонам.

– Не бойся, мы же просто пришли отдать пирог и тут же уйдем, – шепнула в ответ Дуся.

– Ой, а давай уйдем прямо сейчас? – пискнула Лиза. – У меня что-то живот даже скрутило.

– Не трусь, – подбодрила ее Дуся, приобняв за плечи. – Мы не на экзаменах.

Из глубины вышел высокий парень в синем комбинезоне на лямках и серой майке перепачканных краской. Кстати, краска была и на щеке парня.

– Я слушаю вас, красавицы, – проговорил он, обаятельно улыбаясь, и вытирая руки о тряпку, воняющую скипидаром.

– Мы... мы пришли к Стёпе, – неуверенно и как-то сдавленно пикнула Дуся, показывая парню пирог. – Принесли угощение.

– А его нет, – ответил парень, как-то странно глядя на них, прищурив пронзительно синие глаза. – Я за него пока тут дежурю.

– Тогда мы оставим пирог и пойдем, пожалуй, – Дуся, быстро отыскав взглядом один единственный стол, заваленный всяким строительным инструментом, и поставила на него коробку. – А вы ему скажите, что приходили Дуся с Лизой.

– Аааааа, – усмехнулся парень и добрая, лучезарная улыбка озарила его лицо. – Так вы те самые барышни или заведения напротив? «Кренделек» вроде?

– Да, – кивнули девчонки в унисон. – Это мы.

– Тогда понятно, – парень медленно обошел их и зачем-то стал возиться с задвижкой на двери. – Совсем плоха, да и звонок не работает, видимо придется менять проводку.

Как-то некстати задумчиво произнес он.

– Ну, а меня зовут Борис, и я младший брат Степана, – еще шире улыбнулся он, протягивая руку, но во время спохватился. – Ох, простите, весь в краске перепачкался. Может, чаю?

Брат Стёпы, так вот почему он так на него похож, такой же высокий, статный, хотя и не полная копия, подумала Дуся, пожившись, в здании были открыты все окна, и стоял сквозняк, заставляющий все тело покрываться мурашками.

– Да нет, как-нибудь в другой раз, – улыбнулась она, отмечая про себя, как плотно Борис на них посматривает, уж не маньяк ли он случайно, но не сексуально озабочен, нет, совсем наоборот.

– Ну, нет, я вас просто так не отпущу, – изрек парень, мрачно глядя на впавших в ступор девушек и запирая дверь на ключ, а сам ключ, пряча в карман комбинезона.

Глава 10

– Что здесь происходит? – раздался строгий, полный металла голос Степана, а сам он вошел в зал из коридора с большой коробкой в руках.

– Вот, пригласил девушек на чай, – ответил Борис, поворачиваясь к брату с хитрым видом и улыбкой маньяка. – А они не хотят... почему-то.

– Слушай, не зная тебя, я сам бы отказался, – хмуро бросил Стёпа, ставя коробку на пол, и быстрым шагом, направляясь к ним. – На тебя глянешь, ну маньяк, да и только! Еще и дверь запер, ну ты блин жук! Борь, шуточки у тебя, конечно, братец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.